

Поэтическая пристань

издательство
ИРИНЫ ГУДЫМ
НИКОЛАЕВ - 2007

УДК 821.161.2-1

ББК 84 (4 УКР)6-5я43

П 67

П 67 **Поэтическая пристань.** Сборник стихов. - Николаев: Издательство Ирины Гудым. - 2007. - 176 с.

ISBN 966-8592-33-6

В этой книге собраны произведения молодых авторов нашего города, разных по стилю и способностям. Но всех их объединяет одно — любовь к Слову, а это главное.

УДК 821.161.2-1

ББК 84 (4УКР)6-5я43

ISBN 966-8592-33-6

© издательство
ИРИНЫ ГУДЫМ

«Поэтическая пристань» Николаева

Подошёл к финалу проект ЦСП компании РУСАЛ под названием ЛитО, начавшийся в октябре 2005 года и имевший целью познакомить жителей Николаева с начинающими авторами из разных литературных объединений (сокращённо ЛитО), за что проект и получил своё название. Литературно-музыкальная гостиная ЦСП провела целую серию вечеров-презентаций неизвестных николаевских авторов.

Общение между дебютантами и слушателями было отнюдь не односторонним: посетители гостиной имели возможность написать в журнале отзывов о том, чьё выступление им больше всего понравилось.

Свои таланты представили старейшие литературные объединения Николаева «Зоря» (Татьяна Кулагина, Елена Озерова, Александр Филатов, пятнадцатилетняя Ангелина Крихели, Елена Светлая) и «Стапель» («поэтический тандем матери и сына» Евы Шан и Евгения Андрухова, Александр Степанков, Екатерина Полищук, Анна Литовченко, Светлана Беденко).

Молодое ЛитО Николаевского глинозёмного завода «Живое слово» представляли Александр Алексахин, Нина Шерепенкова, Павел Поченков.

Не могло остаться незамеченным весьма самобытное и мало кому в Николаеве известное Творческое объединение «Девятый сфинкс», немногочисленные авторы которого Алексей Торхов, Надежда Агафонова, Сергей Кузичев, Оксана Коваленко, Анна Трохименко являются лауреатами многих литературных конкурсов в других городах. Слушатели также отметили выступление творческого дуэта Елены Микоши и её дочери Наталии.

Наконец-то, по словам одного из посетителей вечеров, «рассекретились» ребята Литературной студии «Секрет» под руководством известной николаевской поэтессы, члена Союза писателей Украины Екатерины Голубковой. Ошеломивших всех своей неординарностью Сергея Пастухова, Людмилу Цоцорину, Виктора Силукова, Дарью Березину, Евгения Цымбалюка, Викторию Побережную, принимая во внимание основную формулировку и направление деятельности Литературной гостиной, трудно было даже заподозрить в том, что они начинающие.

Заключительный вечер проекта был проведён 18 февраля и представил творчество молодых авторов, не вошедших пока ни в одно литературное объединение города. От предыдущих этот вечер отличался тем, что дебютанты Литературной гостиной по большей части не были знакомы друг с другом. Идея проведения такого мероприятия сама по себе ясна: ведь не секрет, что некоторые творчески одарённые люди (особенно дети) пишут, так сказать, «в стол», почти ни перед кем не обнаруживая результатов своей работы. Нередко им не хватает соответствующего окружения, стимулирующего творческий рост, общения с единомышленниками.

Дать им возможность выйти на новый уровень - было целью проведения этого вечера, и, судя по итогам и замечаниям посетителей, это вполне удалось.

Самыми первыми представляли себя учащиеся Морского лицея и Гуманитарной гимназии № 41. «Лицейская команда» сразу обратила на себя внимание, было отмечено выступление Анатолия Терехова и «маленького гения» Алексея Трушлякова, стихи которого слушатели называли «особенно искренними». Серьёзность, зрелость и необычность восприятия окружающей действительности в поэзии гимназисток Любове Боровчук и Марии Гуцол тоже произвели самое лучшее впечатление.

Настоящим открытием Литературной гостиной явилась поэзия студентки Высшего училища культуры Евгении Чебановой, которую слушатели восприняли очень тепло, назвав поэтессу «солнышком». Жизнерадостность, вера в людей и любовь, прозвучавшие в её стихотворениях, полностью оправдывают такие отзывы.

Представители литобъединений, не выступившие на предыдущих вечерах в составе своих ЛитО, наряду с молодёжью получили возможность самовыражения. Поэзия Антонины Бурдиной, художницы и поэтессы ЛитО «Стапель», в особенности её пародии; выступление Марии Банько (литстудия «Секрет»); монолог и стихи поэта Алексея Кучерявого (ЛитО «Заря»), как и его необычная манера чтения, не остались незамеченными.

Отрадно, что, благодаря проекту, в городе родилось новое литературное объединение «Золотой парус поэзии» областного общества «РУСИЧЬ». Первое выступление любителей поэзии, авторов объединения всех возрастов прошло в литературной гостиной «Поэтическая пристань» 28 января 2005 года, в этом году златопарусники ярко отметили го-

довщину своей активной деятельности на ниве творчества и пропаганды русской культуры. За этот период Людмила Шевчук — руководитель нового литобъединения, актив в составе Дилиной А.С., Жерихиной М.Г., Ковалевского М.Г., Шкаруба Л.М., Степанкова А.В. организовали и провели для посетителей литературной гостиной ряд тематических вечеров по творчеству Гумелева, Есенина и других авторов.

Но это уже другая история... В книге представлены поэтические произведения молодых авторов, прозвучавшие в литературной гостиной «Поэтическая пристань» Центра социальных программ компании РУСАЛ в рамках проекта «ЛитО» в 2005-2006 гг.

«Талантам надо помогать...»

Встреча с молодыми авторами — всегда открытие. Молодые способны удивлять, и если им это удастся, то признак таланта налицо. В современной литературе было много периодов, когда тот или иной литературный жанр преобладал над остальными. Когда-то конная милиция сдерживала поток любителей поэзии, стремящихся на стадионы для того, чтобы послушать модных поэтов. Потом пришло время прозаиков, потом драматургов, потом поэтов с гитарами — бардов... Мода проходила, а настоящий талант оставался.

В этой книге мы представляем читателям молодых авторов нашего города, разных по стилю и способностям. Но всех их объединяет одно — любовь к Слову, а это главное. Сегодня государство старается помочь молодым талантам, т.к. от этого зависит будущее нашей культуры. И в этом смысле трудно переоценить ту помощь, которую оказывает РУСАЛ юным поэтам и прозаикам, представленным в этом сборнике.

«Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами!» Эту непреложную истину хорошо бы усвоить всем тем, от кого зависит выход в свет произведений молодых авторов.

*В. Качурин,
поэт, член НСПУ*

Литературное объединение «Заря»

Литературная «Заря» взошла на Николаевском небосклоне более 40 лет назад, и с тех пор она неизменно освещает путь любителям литературы. Девиз — «не дня без строчки» навсегда прописался в «Заре», давая хорошие всходы. Смена поколений, как правило, сопровождалась внесением свежей струи, обогащающей работу. Мы всегда были в гуще литературной жизни нашего города — много и с увлечением выступали перед самыми различными аудиториями. Имена наших заревцев часто появлялись на страницах газет и журналов, их знали жители города, интересующиеся литературой. Особо хочется сказать о той атмосфере дружбы и взаимопонимания в коллективе, которые всегда нас выручали. Именно благодаря этим качествам мы уцелели в пору всеобщего хаоса перестроечного периода, и не только выстояли, но и обновились — к нам пришли новые люди, с новыми веяниями и, что самое главное — к нам потянулась молодежь.

Она приходила со своими сомнениями и переживаниями, с юношеским максимализмом и с философскими взглядами, с футуристическими вывертами. Но «Заря» всегда оставалась дружным, слаженным и трудолюбивым коллективом.

Сегодня мы переживаем четвертое свое рождение — у нас опять много молодежи — способной, грамотной, готовой участвовать в любых литературных проектах. Проект, проведенный Центром социальных программ компании РУСАЛ, — тому подтверждение: восемь человек, авторов самых различных направлений и жанров, представляют «Зарю» в этой книге. Я умышленно не называю ни одной фамилии — читатель сам найдет имена и произведения, понравившиеся ему. Для многих этот сборник будет первым серьезным изданием.

В добрый путь, «Заря»!

*Юрий Гросман,
руководитель ЛИТО «Заря»*

АЛЕКСАНДР ФИЛАТОВ

Родился 11 января 1967 года в г. Николаеве. В 1986 году окончил Николаевский судостроительный техникум. Служил в Вооружённых Силах СССР (1986–1988 гг.). Работал – техником-электриком на заводе ЧСЗ; техником-проектировщиком на «Черноморсудопроекте»; электриком-наладчиком в Николаевском институте дальней радиосвязи; в частных охранных структурах. В настоящее время работаю электромонтажником на заводе холодильных установок «Экватор».

Стихи начал писать с 1984 года. Публиковался в газетах «Ленинское племя», «Турбинист», «Родной причал». С 2001 года являюсь членом литобъединения «Заря». Проводил авторские вечера в Клубе моряков и библиотеках города.

Я люблю тебя такую

Я люблю тебя такую,
О которой ты не знаешь,
У которой ты, быть может,
Попросила бы взаймы

В час, когда душа тревожит
И тоска слепая гложет,
Хоть минутку, хоть секунду
Счастья доброй тишины.

Я люблю тебя такую,
О которой ты не помнишь.
Повстречав на повороте
Ты, быть может, только скажешь:

«Как же мило быть такою,
Дама, с Вашей стороны».
Я люблю тебя такую...
Я один об этом знаю.

В этом маленьком секрете
Может, не было б вины,
Если б это было в жизни,
Если б это было правдой...

Только это я увидел,
Для тебя все это — сны.

Здравствуйте, девушка

Здравствуйте, девушка, как Вас зовут?
Я не разбойник, даже не плут,
Просто прохожий, просто чудак...
Здравствуйте, девушка, как? — «Да никак.

Имя хорошее, редкое, но
С именем этим так много всего:
Мир и планета, с названьем Земля».
Здравствуйте, девушка, дайте огня.

Нет, зажигалка не подойдет.
Этот огонь она не зажжет.
Этот огонь зажигают в душе.
Здравствуйте, девушка... поздно уже?

Нечем огни разводить? Да вы что!
Можете взять на растопку всего!
Взять и развезть. Не жалко. Прошу.
Я и оттуда свой стих напишу.

Вышлю с открыткой: «Люблю навсегда».
Здравствуйте, девушка. Скажете «Да»?

Падший ангел

Раздроблены кости и взгляд роковой,
И крылья изогнуты мукой —
Лежал на земле ангел, еле живой,
Не ветром занесен — разлукой.
Изранен не молнией мрачной грозы,
Не дождь оросил его крылья.
Любовные крылья, солёность слезы
Навек преломили усилья!
Не вынес он горя, упал с высоты
Прекрасного чувства полёта,
Забыв откровение Божьей мечты
Крылатого древнего рода!
Печально собратья склонились над ним
И молча его поднимали
На небо. И звёздам любимым своим
Его погребенье вручали.
А он перед тем, как навек отлететь,
Вдруг поднял глаза к небосводу
И тихо сказал: «Хороша моя смерть,
Спасибо земному народу!
Судьбы я их понял счастливую суть
И жизненной радости силу,

И если бы всё было можно вернуть,
Я снова бы выбрал могилу.
Опять бы терзался, чтоб так умереть —
Без жалости, сердцем страдая.
Мне вечная радость, как вечная смерть,
Дороже мне участь земная».

Настоящие дворяне

Почему мы не дворяне
С аксельбантами, во фраках...
Мы б лежали на диване,
Не марали б чести в драках,
Женщин избранных любили б,
На балах бывали б часто...
Пусть не этим раньше жили!
Мы дворяне. Все! И баста!

Выше, выше подбородок!
Честь имею, не именье!
Путь в бесчестие так легок,
Мы ж дворяне, нет сомненья!

Пусть времен проходит вечность,
И меняются все грани,
Прославляют человечность
Настоящие дворяне.

Чудо

На капле воды отразился рассвет,
Упав вместе с ней на стекло.

Прекраснее чуда, поверьте мне, нет,
Дожди принесли мне его.

Их было так много за всю мою жизнь,
Но первый меня поразил:
На капле воды отразился рассвет.
Как много ей мир подарил!

Бывают и люди, как капля воды,
Нам всю красоту отразят
И вдруг растворятся на лоне Земли,
Минуту порадовав взгляд.

* * *

Я эксклюзивный вариант,
Ведь я в поэзии, как Кант,
Как Кроманьола, как Лайола,
Как скрипка, как виолончель,

Как fuga, как души свирель,
Я эксклюзивный, ты поверь!
В поэзии закрыта дверь,
Но я с отмычкой. Я, как сель,

Зачем же сельзю двери? Тупо!
Зачем таланту компас, лупа?
Зачем досадное «зачем»
Среди разнужданности тем?

Я эксклюзивный? — Я не нем,
И этого уже довольно,
От этого уже мне больно
И хорошо, и так свежо!
А что в ответ я слышу? — Шо?

Ты никогда не постареешь

Ты никогда не постареешь
И не умрешь —
Ты просто в памяти, бессмертно
Моей живешь.
Твои глаза и твои губы
Всегда свежи.
Ты никогда не постареешь —
У той межи
Ты молодой ко мне вернешься,
И много лет
С тобою юной будет счастлив
Чудак поэт.
И лишь когда его настигнет
Последний год,
Ты перейдешь на лист бумаги,
А он умрет...

ЗУБАРЕВА НАТАЛИЯ

По профессии инженер-экономист. Работает на одном из предприятий Николаева. С 2005 года входит в литературное объединение «Заря». В длинном списке своих увлечений и интересов поэзию ставит на первое место. А творчество считает неотъемлемой частью своей жизни.

Уверена, что в каждом человеке есть искорка таланта. Нужно только набраться смелости, чтобы ее отыскать.

Я

Я - небо, внезапно упавшее наземь,
Разбитое в сотни блестящих осколков.
Я - ветер, пленённый верхушками вязов,
На волю стремящийся, только без толку.

Я - ночь, побеждённая солнцем, покорно
У ног его замершая до заката.

Я - слово, которое двое влюблённых
Друг другу в тиши прошептали когда-то.

Круговорот

Сгорел под взглядом, превратился в дым,
Взметнулся в небо вслед за птичьей стаей,
Озяб от ветра, в облаках застыл, -
И снегом на твоей щеке растаял...

Бабье лето

Последний день прощального тепла,
Оставленного августом в наследство.
Колдунья-осень, мне ль приберегла
Ты солнечную эту сказку детства?

Костром моих надежд листва горит
В извечном ожидании слез осенних.
Почти потерян и почти забыт
Был этот день в заботах и волнениях.

Пока не поздно, я собрать хочу
Все, что еще осталось, до соринки,
Тянусь рукою к яркому лучу,
Но путаюсь в прозрачной паутинке.

Как цепко нити держат за рукав,
А я лишь удивляюсь их отваге.
И не стряхнуть мне их, не разорвав,
Как не стряхнуть слова с листка бумаги.

Демисезон

Осень
Демисезон. Сумасшествие в чувствах и мыслях.
Кружит нам головы в танце шальной листопад.
Падают под ноги дерзкие жёлтые листья,
Словно от бед и разлук удержать нас хотят.

Не торопись обвинять эту осень в напастьях:
Просто сошла ненадолго природа с ума.
Кутаясь в шарф от привычного сердцу ненастья,
Скажешь устало и тихо: "Скорей бы зима."

Фотографии глянец, взгляда жгучий огонь,
Сердце вспыхнет и пеплом упадёт на ладонь.
Впереди — бесконечность, одиночества плеть,
Сотни раз ты успеешь птицей-феникс сгореть.

Сотни раз повторится, но уже не с тобой,
Та же самая пьеса в постановке чужой.
Неизменна лишь память, декораций картон,
Фотографии глянец, взгляда жгучий огонь.

Распределение ролей

Век положительных героев
Истек. Что ж, такова судьба.
За отрицательные роли
Идет жестокая борьба.

В “исчадьях ада” нынче людно,
И объяснение здесь одно:
Добро запомнить очень трудно,
А зло запомнится само.

Параллели

Вот жизнь твоя: софитов яркий свет,
Улыбки снег во вспышках фотокамер,
Страниц журнальных красочный офсет,
И мир у ног твоих в восторге замер.

А вот моя: рутины вялый бег,
Асфальт, затёртый шинами маршруток,
Тоска за ширмой воспалённых век,
И строк волнение на склоне суток.

Не пересечься, кажется, нигде,
Но для любви не писаны законы.
Две параллели на её холсте
Находят точку встречи неуклонно.

И мы спешим в один и тот же зал
(Куда от притяжения нам деться),
Я - чтобы посмотреть в твои глаза,
Ты - чтобы взгляд, как нож, вонзить
мне в сердце.

Странник

Где-то в далях заколдованных,
По неведомой земле
Ходит странник очарованный
С тайной грустью обо мне.

Он к колодцу наклоняется,
Чтоб умыть лицо свое,
Но в воде найти пытается
Отражение мое.

И у ветра разудалого
Путь спрашивает он,
Но не жаль его, усталого,
Ветру четырёх сторон.

И, ответа не дождавшийся,
По неведомой земле
Бродит странник, затерявшийся
В бесконечной звёздной мгле.

ЕЛЕНА ОЗЕРОВА

Родилась в 1984 году в г. Николаеве. Окончила юридический факультет Национального кораблестроительного университета имени Макарова. Сейчас учусь в Киевском национальном университете внутренних дел.

Пишу с ранних лет. Стихи для меня своеобразное обезболивающее средство, отражение внутреннего мира, нечто глубокое и непостижимое...

Я буду рада

Без чувств я, голову склоня,
Прошу пощады,
Не избивай, оставь меня —
Я буду рада.
Свободы требует душа —
И исполнения,
Рука — письма, а голова —
Лишь вдохновения.
Но неужели для него
Такие иглы
Ты расставляешь, жизнь моя —
Играешь в игры.
Хочу стены я из стекла,
Хочу пощады.
Оставь меня, царевич зла —
Я буду рада.

Тушу огни

Тушу огни, а ты мог усомниться?

Я поджигаю воду,

Я лечу.

И птицы мне садятся на ресницы,

И я им о своей любви шепчу.

Я падаю,

Но я не разбиваюсь.

Я радуюсь,

При этом вся в слезах.

И снова в этой жизни ошибаюсь,

И снова строки у меня в глазах.

Я чувствую,

При этом сердце — камень,

Пускаю кровь,

Не вскрывши жутких вен,

И платья я свои ношу веками,

Которые искрятся у колен.

Я помню всё.

При этом даже имя

Свое забыла,

Вам не надо знать.

Какая-то немыслимая сила

Мне приказала бесов умолять...

Я охотница

Я охотница, я кошка —

На счету —

Много жертв, разодранных по праву,

И на лапах подношу ко рту

Сладостную истинно забаву.

Я охотница —
Добыча велика,
Я хочу её,
Она мне безразлична,
Да, была, была я с ним близка,
И экзамен сдала на отлично.
Да, я кошка,
И мои глаза,
Искренно кошачьи, непременно —
Я зайду к тебе издалека,
И не буду никому я верна.
Я охотница, и в этом сладость, соль,
Я неверная,
И как-то немовато
Я кошачью исполняю роль,
А потом я ухожу куда-то...

* * *

Слова рассыпались россыпью,
Укутывали — тепло,
Бессмысленны оказались
Тебе и себе на зло.
Кричали все струны звонкие,
Любовь пропевали сны.
Была я невинной, тонкою,
Чужие узнав умы.
Теперь не бывать невинности,
Её приговор — казнить,
Как бусы надела —
Нищую,
Нанизанную на нить...

* * *

Не говорите ничего,
Молчите...
Закройте уши,
Не смотрите вдаль.
Наставники —
Изрезали мне душу,
И превратили жизнь мою —
В печаль.

Анне Ахматовой

Я прочитаю все твои стихи,
Я не забуду ни одной страницы,
И я узнаю слабости тоски,
Которые таятся на ресницах.
Я выпишу бездумные слова
И вдумаясь, зачем они повисли,
И я пойму, как ты его звала —
Через объятия недошедших писем...

* * *

Я беззаконница,
Ваша поклонница.
Я быстротечная,
Да! Я не вечная,
Я окрылённая,
В душу влюблённая,
Не бесконечная,
Первая встречная...

Насквозь

Я ненавижу эти игры —
С моей душой.
Насквозь проколотые вены —
Тобой.
Я ненавижу этих птиц
Чернее тьмы.
Я ненавижу эти лица
И слово «Мы».
Я не смирюсь с проклятой болью,
Судьбой.
Насквозь проколотые вены —
Тобой.

ЕЛЕНА СВЕТЛАЯ

Окончила Одесский институт связи. Работает по специальности. Увлечения: музыка, природа, живопись, литература. В ее стихах отображен трепетный мир души, познающей себя и мир.

Театр теней

Театр теней,
А в нем судьба-развратница.
И Рок ведет
Игру свою отменно.

А жизнь идет —
От понедельника до пятницы,
Как под прожектором
На цирковой арене.

Колпак шута — тебе,
Цветы — другим кидают,
«Алле!» и «Гоп!» кричат,
Забывшись пьяно.

Ты на виду всегда —
И в этом твоя драма.
А зритель спит в тени,
Антракта ожидая.

Утро весны

Солнце, свернувшись рыжим котом,
Дремало на облаке белом.
Деревья забылись сладким сном
В обманно-туманной неге.

Все звонче призывное пение птиц,
Все выше синь в необъятном небе.
Весна, охмелевшая от любви,
Сгорает от страсти на талом снеге.

Мыши

На помойке жили мыши,
За шуршанием не слыша
Трели птиц в небесной выси.

Их полеты не манили,
Милый плен, как плед дивана,
Высоко они ценили.

Пищей были им объедки:
Разномастны и “душисты”,
Made in importen любили,
Словно деточки - конфетки.

Попадали мышки в клетки,
Именуя их судьбою,
Кто за лакомой едою,
Кто за призрачной мечтою...
Впрочем, как и мы с тобою...

Краски

Желтая краска —
Обманная ласка
Быстро сменилась белой тоской.

Где же ты сказка?
Зависти маска
Пляшет над нами, как шут с бубенцом.

Красная краска —
Страсти огласка.
Окаменело сердце бедой.

Где же ты, счастье?
Только ненастье.
Черная маска смеется с другой.

ЛЮБОВЬ КОЛОСОВА

Родилась 19 марта 1955г. в Москве. В 1974г. окончила Николаевское Высшее училище культуры, специальность — библиотекарь. Пишу стихи с одиннадцати лет на русском и украинском языках. Являюсь секретарём ЛитО «Зоря» завода «Машпроект «Заря». Периодически печатаюсь в газетах «Родной причал», «Южная правда», «Вестник Прибужья». В 2005г. в газете «Рідне Прибужжя» опублікован цикл маленьких рассказов «Колесо фортуны» на украинском языке.

Рідна мова

Рідна мова, мов розмова
Двох закоханих сердець.
Мелодійна, колискова,
Ніжна, наче вітерець.
Зрозуміла на півслові,
Бо така ти, мабуть, є,
Наче явір край дороги,
І струмок з-під нього б'є.

Мова-стрічка у віночку,
Наче низка янтаря,
Мов дівчина у таночку,
Неповторна, чарівна.

* * *

А мова, як море...
Тече в майбуття.
Вечірняя зоре,
Країно моя.

Моя колискова,
Щоденне життя,
Пісні калинові,
Матуся і я.

Кохаюсь у мові,
Друкую вірші.
Казки вечорові,
Досвітні вогні.

„Ка” і „ель”

Завжди в абетці стоять поруч
І „ка”, і „ель”, мов сестри дві,
А у віршах ота, праворуч,
Вперед пролізе, як завжди.

Ти подивись, яка нахаба,
Ця перша літера ім’я,
Неначе голова Генштабу,
Позаду залишає „ка”.

Але це, мабуть, і не дивно,
Бо це натхнення і життя.
А якщо так, то легітимно
Вперед поставлю її я.

Фауст

Брожу по квартире, как призрак,
Вот только не знаю, зачем.
Возможно, что это лишь признак
Решенья проблем и дилемм.

Позвольте, ведь я же не Фауст,
Ответ на извечный вопрос
Лежит средь раздумий и пауз.
Вот только б жалеть не пришлось.

А стоит ли, стоит ли, всё же?
Терзать свою душу и ум,
Коль шанс твой настолько ничтожен,
Хоть ты на Земле уникам.

Нет, нет, не хочу! И не надо
Мне ваших побед и наград,
Чтоб сердце когда-то желало
Попасть в этот «чёрный квадрат».

Руины

О чём молчат забытые руины
И погребальные века,
Когда атланты-исполины
Держали небо на руках?

Скажите мне, а ныне, ныне
Не разрушаем ли мы храм,
Когда душа, придя в унынье
От человеческих же ран,

Крошится в мелкие кусочки,
Растоптанные клеветой,
Доходит до последней точки,
Переменяясь с пустотой.

Не человек, не дух, а небыль,
Туман, мираж, земная пыль.
Ты в этой жизни просто мебель,
Которую съедает гниль.

* * *

Мне хочется любить и быть любимой.
А кому-то нужно, может быть,
Быть вестником, частичкою незримой
И для кого-то просто жить.

Быть Музою, пусть маленьким алмазом,
Хранить в себе тепло другой души
И, Землю всю охватывая разом,
Не потеряться в дебрях и глуши.

Не растерять бесценный дар природы,
Хранить его, как талисман,
Не ущемлять ничьей свободы,
Любимый сердцу Богом дан.

Весна придёт. Открой ей двери,
Прими, надейся и живи.
Поверь, что Счастье измерить
Возможно силою Любви.

КУЛАГИНА ТАТЬЯНА

Пришла в жизнь вместе со львовским снегопадом. В ночь моего рождения все годы сыпались белые хлопья с небес, напоминая мне о прекрасном событии, которое я стала воспринимать как чудо очень рано.

К поэзии приобщилась в подростковом возрасте. Любовь к природе привил отец, заядлый грибник и рыболов. От мамы впитала терпимость к окружающему миру.

Закончила Львовский политехнический институт. Уже 7 лет живу в Николаеве, работаю по специальности.

Стихи помогают мне познавать не только мир, но и себя. Благодарна встрече с руководителем ЛитО «Заря» Ю. Гросманом. Он-то и вселил в меня уверенность в своих силах и спокойствие.

Пирожное

Вот розово-воздушное пирожное,
Стремящееся пузырьками пены
Наполнить приторно явление ложное.
Мне вычурности неприятны стены.

Изыска суеты, что мы так любим,
Порой в стихах хватая, как в пирожных.
О, как беспечно время своё губим,
Когда без смысла бродим в рифмах сложных!

* * *

Хочу в бандитский Петербург!
Домой хочу, в свою сторонку!
И потерять себя — иголку
В снопе надежных, сильных рук.
Хочу в бандитский Петербург!

Исакий выжил... вопреки...
Сию в тени на лавке узкой
Вся в кринолине. По-французски,
Хоть знаю, но молчу по-русски.
Мне некому подать руки.

Без цели Питером дышу...
И свежим запахом сирени,
Покрыв дрожащие колени,
На разводящиеся тени
Мостов рассеянно гляжу.

Музей закрыт. Безликость окон
Покрыв плюща витого локон.
Фонарь уснул. И тихо прочь
Плыла украинская ночь.

Пронесся миг. О-о! Я вернусь
К тебе, Россия, моя грусть!..
Но наяву, а не во сне!
И вспыхнет день. Фонарь в стене,

Седой ровесник Фаберже,
Отметит чье-то возвращенье
В старинном хрупком витраже...
А на высоком этаже

(На службу все уже проснулись)
Под звон и пенье ложек, блюдец,
Смотри! Мосты опять сомкнулись!

Вы наши деды и отцы
Во времена Петра здесь гнулись
И в сорок пятом не вернулись,
Спасая граждан и дворцы.

(И мой отец там в детстве бегал
В ручьях дворов. Чтоб отобедал,
Звала его, как квочка, мать,
Но в детстве время лишь играть).

Война не красит биографий —
Тираж надгробий, эпитафий...
Но разве кто-то виноват,
Что не вернулся для наград?

А те, что выжили, остались;
На верность Родине поклялись,
Те потеряли Ленинград!

Тиха украинская ночь...
И я, ее родная дочь,
Что на краю моста осталась,
Все то, что здесь терпеть досталось,
Забывать желаю, превозмочь.

Хранитель

Пустая ночь сошла на нет.
Я к ней, как крепкий сон, причастна
И лишь во сне честна. Напрасно

Я зажигаю утром свет?
В ночи душа, раскинув руки,
Плывёт, как ранняя весна,
Над садом юности паря.
Все чаянья мои и муки
Хранит. Меня же от меня.
И утренним воспоминаньем,
Её присутствием живя,
Я знаю: эти крылья-руки,
Меня от горести храня,
Живут с Творцом своим в разлуке...

* * *

Прощайте, господа: враги, друзья,
Я в поезде давно: с рожденья, с детства.
Ведь ждёт меня забытая семья,
Хоть труден путь, но нет другого средства.

Рукою Разума нацелена стрела
И попадает, как обычно, в сердце.
Не я стрелок, но карта так легла —
Небесный океан в пустом ведерце.

Нет, не найти покоя никогда
В кругу ханжей, плутишек, стихоплётов.
О, милая Высокая звезда,
Ты сбережёшь меня среди наветов.

И лишь затем я на Земле живу,
Чтоб средь других, и стойких, и отважных,
В единстве НАС узнать свою звезду,
Не спутав с блеском фраз, что очень важно.

Новый год

Совсем недавно бабья осень,
Вся в паутинках и шелках,
Студила в городских прудах
Спокойных глаз усталых просинь.

Пора надежд, сковавших душу,
Пред новым кругом годовым —
Дождём укрыла золотым
И серебром хрустальным.

Стужу

Любить дано нам раз в году:
Когда до краешка терпенья
Природа мудрая дошла...
И силы нового рожденья
В доверчивой любви нашла!

Тепло любви все дни согреет:
Очаг домашний — наш оплот!
Пусть мудрость ожиданье сеет!
Пусть солнышко в душе цветёт
И снег ромашками пестреет!

Мать-и-мачеха

Скорей бы старость и тихая смерть
Без лиха и прочей загвоздки.
На кучи мусора не смотреть,
На гробовые доски.

Почём нынче лес в регионе степей?
Да ну их, все счёты, смуты.

Живу, как колючка, как липкий репей,
В обузу себе и кому-то.

Но время изменчиво, словно волна,
Нахлынет и тут же попустит.
Гляди, а на мусорке тоже весна,
Мать-мачеха смотрит с грустью.

Кубик Рубика

Мы спорили о самой малости:
О том, кто прав, кто виноват.
И всяк смотрел из самой самости,
И всяк кричал себе: «Виват!»

Мы сложены, как кубик Рубика:
Дрожа за собственную грань,
Бока латаем чудо-домика,
В душе скрывая хлам и рвань.

Но стены-то — увы! — хрустальные,
Друг друга видим мы насквозь.
Никто места не хочет крайние,
Живём чужими, слепо, врозь.
Головоломка бессердечная
Кривою логикой живёт.
Кто громче крикнет и беспечнее —
В пространстве эхо обретёт.

Быть может, в шуме бестолковом
Загрём, других не теребя,
И преуспеем в главном, новом:
Отыщем место. В нём — себя!

Творческое объединение «Девятый Сфинкс»

Творческое объединение возникло в 2004 году. Исходным импульсом было воплощение идеи выпуска собственного литературно-художественного альманаха «Девятый Сфинкс». Постепенно, после выхода 8 января 2004 года первого номера альманаха, в созидающем поле нового, по сути самиздатовского, издания сложился круг единомышленников и настоящих любителей поэзии. Летом этого же года творческое объединение, сформировавшись, осознало себя как нечто единое и органичное. И уже в январе 2005 года, отметив первую годовщину альманаха, ТО «Девятый Сфинкс» заявило о себе реальными делами. Были первые публичные выступления, выпуски авторских аудиодисков, участия и победы во Всеукраинских поэтических фестивалях...

Сегодня ТО «Девятый Сфинкс» — это Алексей Торхов, Анна Трохименко, Елена Микоша, Надежда Агафонова, Сергей Кузичев, Оксана Коваленко, Наталья Микоша. Они очень разные, но всех их объединяет жажда творчества и любовь к ожившему Слову. Стихотворения «сфинксов», представленные на страницах этой книги, дополняют друг друга, создавая неповторимую мозаику любви к этому многогранному хрупкому миру и боли от временных несоответствий внутри него...

Алексей Торхов

АЛЕКСЕЙ ТОРХОВ

e-mail: atorhov@mail.ru

Родился 28 февраля 1961г. в с.Олинск Нерчинского района Читинской области. Образование – высшее юридическое (Одесский государственный университет, 1992г.).

Учился много, подолгу и разному. Учился быть железнодорожником, шагая по шпалам жизненного пути. Учился быть Защитником Отечества, стреляя по фанерным копиям вероятного врага. Служил обществу. Прислуживал собственным страстям и желаниям. Учился быть разным. Теперь учится быть Человеком...

Был. Состоял. Участвовал. Менял города на годы жизни. Менял в обменном пункте Судьбы по случайному курсу. Особенно не жалеет о годах, обменянных на Днепропетровск и Одессу...

Писать хотел всегда. Не получалось тоже всегда. Каждая попытка опустошала. Но пустота давала возможность наполниться Новым...

Майор милиции в отставке. Работает в сфере информационного бизнеса.

Написано три книги стихотворений, до сих пор неизданные из-за отсутствия средств. Своей «альма-матерью» считает Литературную Студию «Пятая стихия». Обладатель Гран-при трёх поэтических фестивалей.

Две тысячи зим

Мне две тысячи зим. Да безумная горсточка вёсен,
стайкой шумных синиц исклевавших в нелепый пунктир
мою линию жизни... Но шелестом ласковых вёсел
мнутся руки твои и спасают мой тонущий мир...

Мне две тысячи зим. Я родился в последней попытке
прикоснуться к тебе, не расплавив ладони о взгляд.
Равнодушен палач, и бездарно исполнены пытки,
И невнятна вина, и сильнее чем побои болят

те места не для всех, что доселе не пахнут тобою...
Мне две тысячи зим. И десяток несказанных слов.
Самых важных. Безбожно творящих. Их с кожей и болью
я сорву с языка. Отпущу, как старик-птицелов...

Мне две тысячи зим...

Хрупко

Изломно. Пунктирно. Хрупко.
Неба колкая взвесь
живёт в телефонной трубке...
Шёпотом - «Дай нам днесть...» -
Молю незримые очи.
Как маму малыш...
«Я тебя лю!
И чу!
Очень...»
Благодарно молчишь...

Мой город

Мой город — засохший пластырь
на рваной щеке планеты.

Мой город — похмельный пастырь,
поющий псалмы рассветам.

Мой город — типичный бездарь,
бессилие листопада...

Мой город — бездна!

Падаю-падаю-пада...

«Ю-у-у-у...»

«Э-э-э-э-эй!..»

«Ю»... «Эй»...

две буквы наколка...

у тебя на лопатке...

и улыбка беззубого волка...

ты до символов падкий...

мой свихнувшийся город...

гордый...

ты конечно не замечаешь меня...

влюбился в вечность...

самую стервозную из немыслимых женщин...

фасетками окон из тьмы маня...

скрипишь о ней каждой подъездной дверцей...

сладко морщишься до асфальтовых трещин...

выбрасываешься китом-самоубийцей на сушу...

но сколько можно остывать твою мать...

каменеть...

это говорю с тобой я...

твое инородное сердце...
слушай...
я не хочу просто стучать...
я хочу петь...
зайтись в танце поцелуинкой на площади губ...
плясать по хитросплетенью...
твоих асфальтовых сухожилий...
твоих застывших звуков...
экспромтом звучащей тенью...
ну что же ты сука...
провинция столичная подтанцовка...
я твой джаз твоё сердце...
а ты во мне видишь то массовку..
то иноверца...
мой город...
если ты замрёшь навсегда...
(говорят города один раз в однажды
тоже отдают кому-то большому
и непостижимо многоэтажному
обложки своих крыш
свои бетонные души)
на тот вдруг если...
не бойся я записал тебя в своих генах...
я впитал твой ритм твою жажду..
твою нескладную песню...
ты весь уместился во мне как малыш...
и звучишь...
не веришь?..
слушай...

Сердце в игре

вбрасывание! сердце в игре...
неглиже...
дыхание слишком рядом...
глаза шаровые молнии...
проступают сквозь стены сна...
министерство несовпадений предупре...
ЖДАЛО же...
главное не сов... в **ПАСТЬ**...
но беспечно касаюсь их взглядом...
и...
взрыв!..
ВЕСНА!..
тыходишь в пропускающей мысли
и пальцы блузке...
пробуешь мой черно**ВИК-ЭНД** на разрыв...
ходишь с себя наверняка...
обнажая кусочек марта...
взгляды настезь спелы губы плечи узки...
кожа тонки...
ты карта...
но за семью ночными рубашками...
не видны ни пиковая масть...
ни душа с потайными кармашками...
лишь в глазах пульса сгустки...
сокровенные тексты на зуб как пиццу...
пробуешь... на пламя...
(каждое слово кричащая черная птица!)...
но рукописи не горят..
они как спаситель с нами...
их с собой забирают в ад...

в робкой надежде откупиться...
ты ползешь по мне язычком костром...
по вене тром...
БО-О-ОММММ!
по мне колокол...
во мне раскол...
штопаю немую мольбой ветхое небо...
и всё же срываюсь на шепот «санта»...
санта мариинии...
и...
беснуюсь вперёдсмотрящим на вантах...
смотриинии...
и...
оплавляюсь в пылающий ком...
замриинии...
и...
остаюсь еретиком...
корчусь от сладкой боли...
выживу? прежним ой ли...
хриплю...
покуда есть в мире звук...
покуда имя из мыслей никто не стёр...
закрываю глаза ну что ты не сплю...
просто отдаю последнюю капельку «лю»...
чтобы **ДОЛЬШЕ** и **ДАЛЬШЕ**...
был виден костёр...
яркая точка в царстве тьмы...
мой любовью пылающий мир...
мой шепот «санта»...
метка...
ориентир...
для спешащего ангельского десанта...

Любить птеродактиля

любить птеродактиля...
видеть в нём синюю птицу..
чувством топить первобытную льдинку-зрачок...
у моих отпущенных птиц...
(представляешь?!)
у всех до одной были лица...
но об этом даже себе молчок...
любить птеродактиля...
видеть в нём синюю птицу..
взглядом размешивать нерастворимые облака...
и не стать...
злёночком...
даже если с копытца напиться...
взахлёб летать...
и на лету эту синь лакать...
выхлебать полный объём...
любить птеродактиля...
видеть в нём...

Рассветно-расстрельное

даже сказанной «а» без «бэ»...
достаточно для расстрела...
на дульном срезе твоих зрачков...
отсчёт десять!девять!во...!

я был оконным стеклом...
ты насквозь меня просмотрела...
и я выпал из рамы как из гнезда...
только то и всего...

Капля вечера

вечер синих и сизых смол...
не вдохнуть не отлипнуть не...
ни амнистии ни трамвая...
капля вечера убивает...
лошадь загнанную во мне...
и сползает слезой на пол...

Мастера и Маргариты

нам словами дышать - не выбирать...
звуки-гвозди в распятыя вбиты...
мы с тобой, увы, мастера...
и само собой - маргариты...

мы с тобой летим на метле...
в доспехах из обнажённой кожи...
ты вся светишься в этой мгле...
я - тоже...

задыхаемся в круге седьмом...
своего персонального «надо»
(я опять и опять твой дом
путаю с райским садом)...

ускользает судьбы клубок...
тише, дерзкие мысли-мышы...
от бессонницы грустный бог...
на крыше...
и без правил идёт игра...
но творца не сыграет свита...
ныне присно — лишь мастера...
во веки веков — маргариты...

На алтаре седин

Жни меня. Оставляй в снопах
между стылых минуток-льдин.
Зацеловано. Голо.
Возложи волосок на алтарь седин.
С головою заройся в мой пах...
нущий небом голос:

*«...ныне вдохом с тобой един
стыну как завтрак как дымный чай
как погоны у пленного на плечах
как звезда которой некуда пасть
и уже нет сил излучать всласть
над алтарём седин...»*

Стонами измеждометив явь,
возложи волосок будто «отче на!»...
Поцелуями устало пиявь.
Обессилена. Обесточена...

*«...три девятки число человека
девятьсот девяносто девять раз
я хочу целовать тебя в кои-то веки...
настежь открытых глаз...»*

Реквием

маме
зачитанных тел тома...
душ откровенья липкие сны...
по городу бродит зима...
в овечьей шкуре весны...

и это пройдёт и то...
сморкнётся в накрахмаленный день...
на крылья накинув пальто...
по городу бродит тень...
по городу бродит век...
с лицом отставшего от своих...
меняется (сам с собой!) человек...
от сих до псих...
кони близостью бездны дрожат...
но дрогни сам и понесут...
из плена — кровинкой по краю ножа...
к своим да на страшный суд...
молча - а судьи кто?..
послушают плач надорванных жил...
скажут виновен именно в том...
что жил...

Сеятель птиц

Работа не хуже других -
Птиц швырял камнями в высь.
Чтоб облака в экстазе зашлись!
И чтобы по небу — круги!

Сеял певчее семя горстями —
Птицы бились в глазурь небес.
И кричало мольбой к тебе
Пернатое небо в бездонной яме.

Птицы стучались в высокое «что-то».
Рвали, как струны, жилы...
Зато те, что прижились —
Заколосились. Взошли полётом...

НепониМАНИЯ

лепит нежную бабу..
без суржика и блатыни..
языка острый приступ..
...
тебе говорю дабы..
не быть услышанным ныне..
быть непонятым присно...

На бирже жизни

не берут с таким пятачком в НАФНАФЫ..
не берут и в плен с таким ХЕНДЕХОХОм..
не берут с таким-то вот ЛЮФТОм в ВАФФЭ..
потому что там с таким люфтом плохо..

не берут с такими КОСМАми в НАВТЫ..
и в САН ТЕХНИКА лишь «по нужде» возводят..
не берут в печать с приговором АВТОР..
не берут в курки если не на взводе..

не берут в ИКАРЫ — летать икаркать..
не берут даже ВЗАЙ без «подписки» МЫ..
...
я читаю в книге судеб ремарку..
«рождённый в конце зимы»..

и хриплю хоть куда-то возьмите, суки..
отвечают — легче назад родить..
мама возьми меня на поруки..
я уже разучился ходить...

Приходи

приходи почаще к моим губам...
спрятанный от всего мира крылатый...
выплеснусь из себя как мольба...
твои исцелю шрамы и латы...
залатаю...
коснусь душой...
помнишь пару пёрышек из крыла...
твой безумно щедрый подарок...
я уже летаю...
и пишу слово Любовь с большой...
буквы и почти без помарок...
шепчу приходи дай нам днесь...
я без тебя — была...
а с тобою я — ЕСТЬ...

Обида

Хлестнула словом. Пустилась вскачь.
Задохнулся ответ.
И умер вечер-скрипач.
И не родился флейтист-рассвет.
И впервые ночь с днём —
Столкнулись лбами...

В тот век небеса заросли вороньём.
Пахло порохом, падалью.
И облака не плыли за окоём —
Облака ленивыми боммм!бами
На головы падали...

Летний смотриптих

1. Лилово

И был июнь. И вначале было - лилово.
И этим лиловым была Лилит.
Были б слова - замолвил бы слово.
А так — лишь имя болит...

2. Пурпурно

Июля пурпуританский уклад
не позволяет дни ронять мимо урны.
Играем себя в пурпурных ролях...

...

Знаешь, я несказанно рад,
что ты тоже воспитана дурно —
вся на шарнирах от февраля...

3. Фиолетово

Вечереет. Между собакой и волком.
Август всё больше становится фиолетом.
Стынущим на излёте осколком.
Сгустками умерек. Вскрикошетом...

Война

это осень генеалогических древ...
голые ветки в агонии дирижируют...
...жируют...
во время чу!
мы в нужное время в нужной мессе...
умерев...
вместе...

звучим как «до» нашей эры...
плачь яро...
плачь яро славна...
плач яра бабьего...
листья устилают брустВеры...
застят прицел Его...
застят глаза...
навзрыд...
никто не против...
ничто не за...
и никто не за...
быт...
просто жестокий быт...

АННА ТРОХИМЕНКО

e-mail: antr@ukr.net

Родилась в г. Фастов Киевской области 13 июля 1974г. (и с этих пор очень дорожу числом 13).

В 1996 г. закончила Харьковский государственный университет по специальности «Биофизика». В 1999г. закончила аспирантуру по специальности и параллельно с этим — факультет английской филологии.

В 2001г. защитила кандидатскую диссертацию по биофизике. Доцент кафедры биологии Николаевского государственного университета и кафедры экологии Национального университета кораблестроения.

Люблю... Я так много всего люблю, что это может влезть в одном - люблю жить! На стене китайского императора, когда он ложился в ванну, была надпись: «Запомни! Это первый день остатка твоей жизни». Когда мои обожаемые кошки начинают «скрести на душе», вспоминаю эту фразу.

Познаю мир, удивляюсь, смеюсь, пою, учусь... В 30 лет полились стихи, стала членом творческого объединения «Девятый сфинкс». Начала ездить по фестивалям, даже получать дипломы. И жизнь еще более заискрилась.

Город в дожде

Оконные лики.
В них — влажные блики.
Город седой в запое.
Дождь... Зимою?
Город лакает воду из луж.
Снимает боль. Смывает стужу.
Муравьями такси везут поклажу,
Тяжелую ношу —
Человечью душу и кожу.
Руки сплетает дворов паутина.
Потоки воды. Остатки грима.
«Черной мессой» стекает тушь
Грязными пятнами в окна луж.
Город — печальный немой Властитель
Живых и не очень,
И разных прочих.
Кто сказал: «Ты замер
В тот студный день?»
Ты размыт — для незрячих,
Но — умыт и прозрачен
Для зорких теней.
По артериям улиц струится вновь
Твоя густая, холодная кровь.
Утром веки поднимет Солнце,
Гулким эхом
Забьется сердце.
Зябко пожившись, Город
Согреется.

Зимний контраст

В городе зрела оттепель.
Влажно струилась в сердце.
Даже синица плеснула трель
С ей лишь известной терцией.

Руки покрыты инеем,
Льдинки в глазах слезятся.
Слово брошено сильное:
В комнате — минус двадцать.

Часы до рождения

*«Я причиняю наивысшую боль,
чтобы подарить наивысшую радость»
Новорожденный*

Что-то стучится рядом —
Тут, тук...
Странный, ритмический
Звук.
Пну туда ножкой —
«Пух!»
- Милый! Ну что же ты
Вдруг!
Чувствую мамины
Руки,
Хоть поглощаются
Звуки
Сквозь толщу, сквозь
Воду.
У меня здесь нет

Непогоды.
И непонятно мне слово
«Годы», «года»...
Где? Когда? Я считаю
Дни.
Месяцы... С мамой
Одни.
Вместе — мы.
Что там? За стенкой
Маминой плоти-
Животика?
Вновь в нетерпении топну я
Ножкой.
Голос взволнован:
- Шалит. Немножко.
Что это? Больно сдавило
Тело.
Раз! И еще раз! Спазмит
Оголтело.
Где-то свобода в крови
Заиграла.
Я... Я хочу! Вот, туда -
Влево. Вправо.
Вниз и вперед.
Я разрываю нежную
Плоть.
Прости.
Я пробиваюсь сквозь боль.
Пусти
МЕНЯ в МИР.

ПУСТИ!

Осеннее благословение

(мини-цикл)

1. Задача

Дано:

Ты стоишь у окна.

Проникаешь в себя и в ночь...

Мысль — волна...

Темно. И твоё оголенное дно.

Найти:

Ту, которую ищешь ты.

Бесполезно.

Она — в пути.

Решение:

Первое — нервное.

Отдать себя на заклятие жизни.

Неверное, наверное.

Возможны прения.

Второе — «простое»:

Играть партитуру по своим нотам.

Отыграл — звезда.

Но героя ли?

Ответ:

Включи в комнате свет!

2. Жар-птица

Дивная Птица-

Жар

роняет перья.

В холодном огне

вся земля, и я, и вечер.

В руках — цветы,

как свечи.

Это не пожар.
Это мне снится...
Осень...
И ты...

3. * * *
На солнечном юге —
Лето.
Нет, Осень. Но жаркая.
Там горят улыбками лица...
Там искрятся глаза...
Там томятся рассветы...
Там...
Я живу — на Севере.

4. * * *
У цветов октября
Очень яркие взгляды.
В них — отблеск прощания?
Нет, прощения...
Они — рады
Каждому дню
Осеннего благословения.

5. Рыжий кот
Рыжий кот переходит дорогу.
В октябре у него — именины.
Освещает тропинку к порогу,
Когда ночи становятся длинны.

И не важно, какой он породы.
В этом месяце — золото в моде.
Несмотря на капризы погоды,
Свет живой бесконечен в природе.

Два ангела

Ко мне прилетел черный ангел.
В печально-глубинных глазах
царил зов вечности.
Он раскрыл свои объятия.
Но я покачала головой.

Ко мне спустился белый ангел.
С небесно-бездонными глазами,
в которых отражалась свобода.
Он протянул мне крылья.
Я улыбнулась и помахала ему рукой.
Спотыкаясь, в одиночестве,
побрела по разделительной полосе...

* * *

Первый снег поутру
Оказался ноябрьской грязью.
Вновь канавы и лужи
Напоены жизненным соком.
Только иней-повеса
Коснулся классической вязью —
Искрометной строкою —
На скомканный тополя локон.
Ранний опыт зимы неудачен.
Как кляксы в тетради,
Отсыревшие листья
Меж первых седин ноября.
Тихий ветер в ветвях
На два голоса песенку ладит.
И под вольный припев
Над лиманом костры догорят.

Словно шалью укутан гривой
Моих спутанных рыжих волос.
На меня ты смотрел игриво.
Ветер нес лепестки из грез.

.....
Секретер открываю сдержанно.
Старым следом — записка: «Жди...»
Рыжей змейкой коса. Повержена.
Грезы выплакали дожди.

НАДЕЖДА АГАФОНОВА

e-mail: angaf@ukr.net

Родилась в 1978 году в г. Николаеве, где и проживаю по сегодняшний день. Филолог и юрист по образованию.

Самое яркое впечатление детства: огромное количество книг, в которых утопал и утопает по сей день мой дом. Книги — главное, но не единственное

увлечение в необъятном списке хобби. Обожаю хорошую музыку, живопись, интеллектуальное кино, цветы (выращиваю дома в невероятном количестве!), природу, общение с близкими людьми... Люблю гулять пешком — подолгу, засматриваясь чуть ли не на каждый листик на деревьях, погружаясь в лица прохожих, ловя на ходу строчки-паутинки... Без ума от осени — в любом, пусть даже самом капризном и промозглом её проявлении...

Любовь и поэзия — два кита, на которых держится мой мир. Поэзия для меня — неизлечимое откровение. Отворение дверей на пути в себя... и на выходе из себя — в мир, который, несмотря на эпизодическую боль и пасмурную погоду, прекрасен и удивителен.

Член Творческого объединения «Девятый Сфинкс». Лауреат Поэтического блока Третьего всеукраинского фестиваля «Звуки поэзии-2005» в г.Винница (2005г.); лауреат Восьмого всеукраинского поэтического фестиваля «Летающая крыша» в г.Черкассы (2005г.) и Первого всеукраинского литературного фестиваля «Элита» в г. Луганске (2006г.).

МеККаполис

1

За две недели
Столица отравилась
Цветом твоих глаз:
Полярной ночи.
Незадача с северным сиянием —
Сплошное месиво из туч...
И опять почтовые отделения
Не принимают мою посылку.
Говорят: «Солнце не упаковываем»...

2

Из неприятия чужих городов
Рождается чувство собственности
К своей улице...
Они называют это патриотизмом...

3

Ладони поездов — «tabula rasa»...
Мистики убеждают
В отсутствии линий у мёртвых...
Не веря им,
На всякий случай
Старательно избегаю рукопожатия:
Вокзал — не лучший повод
Для реинкарнации.

4

Через сто миллионов лет
Земля проснётся в мегаполисе...
Так начнётся конец света.

Языки

Луна в пол-лица —
Аппликация
На пижаме у Бога...
Ты спишь, задевая улыбкой ночь —
Облакам-недотрогам
Наперекор...
Не гляди в упор
На меня в своём сне —
В монохромном пейзаже улиц
Я могу испугаться
И слиться с чёрным...
Не споткнулись
Только бы
Тени твои —
В театре двух рук
С небесной подсветкой...
(Если луну
Считать лампочкой,
Одну из рук —
Моей,
И сон — экраном.
И бога —
Дремлющим зрителем...)
А вы когда-нибудь видели
Пальцы, сплетённые в слово «люблю»?..
Иллюстрированные
Тенью буквы...
Только, прошу, не надо кавычек...
А, впрочем, синтаксис Вам
Безразличен -

Стилистически
Выдержанному
Анархисту...

А я - на “Вы”,
А я - вся в брызгах
Восклицательных знаков!...
Но ты не слышишь:
Тене-грамматика -
Занимательная...
И только лишь...

Спешишь -
Просыпаться...
Постой –
ЗАЧИТАЙСЯ –
Хотя бы на миг,
На один лунный вскрик...
Ведь ты же знаешь –
К утру
Языки умирают,
Принося алфавит
В жертву свету...

Проиграла тебя в Жизнь.
Проиграла тебя в Смерть.
Последний козырь
Прилип к душе.
Отдираю с мясом,
Складываю самолётик,
Запускаю в небо...

Очнулась. Час — и заря.

- Кто-то кричал?

- Нет.

Ах, это где-то

На дне меня

Маленький человек,

Глупенький человек

Крылья сломал

И упал.

И тишина...

Была Алисой, падала в нору.

Очнулась — одалиской, к твоему

Двору приставленной.

(Сэр Кролик, Вы — предатель!..)

Ведь был обещан только лишь спектакль,

Аттракцион. А ты — пощечину мне — пленом.

Я не успела, не сумела... (Не хотела?) —

Покинуть тонущий твой кукольный корабль...

Завидев падающую звезду,

Не спеши загадывать желание.

Это плачет Свет.

О твоей душе.

Когда я умру,
Подведут черту:
Молилась
Чёрту,
Богу,
Царю?..
Молилась змию.
О чешуйчатой коже.
Чтобы на племя твоё
Быть похожей,
Мой василиск...

Рисую двор
На оконном стекле зрачка.
Трещины на асфальте –
Изломы ладонных линий -
Глотают ноябрьский ливень.
Сушу загнали в гетто...
Город мой
Умывает руки.
Город мой – Понтий Пилат..
Кто распят?
Лето...

Плохо быть для всех «открытой книгой».
Ещё хуже - «Учебником по естествознанию».
С вечной закладкой на оглавлении...

Молчи. Просто молчи.
Лепи мою тишину,
Как Галатею.
Ключи
Отмечены кровью —
Во лбу
Семью пядями можно не быть,
Чтоб опознать тебя:
Пигмалионовый взгляд и синяя борода
Убийцы.
(Минута молчания —
...надцатая жена).
Дрогнет в груди, закачается —
Взрывом поражена —
Рассыплется колокольня...
Малахольные взметнутся
Птицы —
Мама,
Я хочу к ним прибиться...
Мама, иначе —
Замочная скважина,
Ключ, намаженный эритроцитами...
Чтобы не помнить,
Как пальцы слаженно
Играли сумерек
Антрацитовый
Вальс,
Отрубите мне
Руки.
Белые.

(Не отличить от гипса...)
Да не Милосская,
Не Венера я! —
Мне только бы раз
Причаститься
Музейной твоей тишины...
А в ней —
Хоть гетерой,
Хоть Саскией,
Хоть служанкой пера неизвестного —
Стыть...
Миг горчит,
Вопрошая о счастье.
Молчи...
Продолжай — лепить...

Зашёл вечером.
Представился Печкиным.
«Всё — в точности:
Имя-отчество,
Номер квартиры и дома...
Примите посылку
Для вашей девочки»...
Спрашиваю — для которой?
Здесь в каждом углу — по мне...
Здесь в каждом углу роет норы
Моё болящее Я
В попытке бегства...
А под штемпелем бьётся
Детство...

В этом городе
С названием кодовым
У меня на тебя
Мода.
И дождливая плакса-погода —
Лучшая из кутюрье...
Восемьдесят тысяч лье
Под водой
Мы плыли.
Играли — шутя — в морской бой.
Оставь мне хотя бы один кораблик.
Я хочу вернуться на нём
Домой...
Комкаю веки. Шепчу: «Крибли... — крабле...
Бумс!..»
Где же... дом?
Нет ни кошки, ни ложки...
Лишь берег. Лишь ряскою
Лодка обросшая, где ты —
Мой... Харон.
Подайте монету!..
Карандашом по листу —
Как стилетом...
Я убью тебя,
Лодочник,
Завтра, к обеду —
Откровением рифмы
В графитовом карцере.
В реку забвения
Лью ламентации:
Ты —

Моя Родина,
Ты —
Моя ФРАНЦИЯ...
Пой, если сможешь,
Дождю осанну..
Мне час до костра...
Мне имя —
Жанна...

Весна. Апрель. Мне снова ...надцать.
Мне дышится тобою - дынным
Щемящим запахом. И пальцы
Гуляют по бульварам нимба
Твоих волос. Остроконечны
Прохожих взгляды — ну и что же?..
Я с яснолунной твоей кожей
Сольюсь, разбрызгивая Млечность
В зрачках у города. Так небо
Вдруг станет притчей во языцех
У фонарей... И бледнолицых
Проспектов бойкая беседа
Потонет в нашем интермеццо,
Где боязно тебя изранить
О свой минор... В журчащей пьесе
С названием «Весна»
Миг
Правит
Бал - ТЫ мне случился...
Перетекает ночь в пастель.
И бьётся жилка у ключицы,
Крововпуская твой апрель...

Диптих “ин рэд”

1

Этот цвет у меня внутри —
Цвет глубокой червовой масти.
Из особых примет: в груди,
Слева, — туз — словно родинка в пасти

Львиной. Забыв слова
Из букварьего фильма детства,
Учусь вновь — читать по слогам
ТВОЮ азбуку Иноверца:

Алый шрифт страниц — мне клеймо.
Здесь не раМу, а раНу мама
Моет. Здесь слово „кино” —
На листе с буквой „Н”: „немое”.

Здесь багрянцем пропитаны лужи...
Я зубрю, проклиная экзамен...
У меня этот цвет — снаружи:
Я — Дюймовочка в красном тюльпане...

2

Из крана Ноября кармин
По капле кормит чашу с зельем...
Ноябрь — кровавый Властелин
Листвы в осеннем Средиземье,

Где кольца — нимбы фонарей
В тумане едком. Алой меткой
Рябины день зачёркнут. Пей
Со мной глинтвейн заката... Сетку

В сачке у листопада рвать
Так больно ослабевшим лапкам:
Я — мотылёк. Ты — мой светляк.
И эта осень — как заплатка,

Как шрам на душах... — душит стужей
Гостей из летней летаргии...
Давай сбежим! Скорее, ну же —
От этой жуткой аллергии

На красный иней... Старший брат
Зимы безмолвно крику внемлет:
Из крана Декабря — кап... кап... —
Белила точат нашу землю...

Оставь! Оставь, оставь меня,
Оставь на первом полустанке...
Со стапелей слепого дня
Смывает корабли-подранки
Моих сердец — я насчитала
С полсотни мачт... Мне было мало
Единственного кроветворца:
Мешочек с пульсом ра-спо-рол-ся —
Стекает в пятки киноварь
Дождём метеоритным... Бойтесь
Данайцев, приносящих в дар
Троянский поезд... Точно роспись
По куполу твоего храма —
Моё молчание — как драма
С подмостков странного кабуки,
Где белы лица, белы руки

Застыли в снежной пантомиме...
В гримёрной зеркало разбили
Два тролля... Неисповедимы
Пути осколков: в чистом поле
Стоит Ноябрь. Кусочки льда
В груди его играют в жмурки.
А я всё жду апрель... Весна,
Как Герда, — ЛУЧШИЙ из хирургов...

Я подслушала вчера твою боль —
Змейку, бьющуюся в мышеловке...
Острым жалом
древней буквы «глаголь»
Алфавит вышивал
мои неловкие
Строчки — вычитаешь
ли нужный код?..
Чтобы совпасть с моим Завтра,
Где завтрак — табуированный терпкий мёд
Наших открытий друг друга,
где астро-
Номический голод — не тётка: в охапке
Взглядов-туманностей, сорванных с лиц,
Ищу твои звёзды, чтобы на голое
Сердце повесить. Аустерлиц —
Это отсутствие твоего тела рядом,
Дышащая в затылок
Тишина в треуголке и тонны яда
Ожиданий нелепых
в простывшем тыле...

Синусоида чувств ползёт вверх по графику —
(Эверест — демо-версия для энциклопедий).
В высшей точке губ забываю о трафике,
Скачивая твои поцелуи... В масс-медиа
Господа Бога представят списки
Всех, нарушивших Змия пределы.
А я подслушала твои мысли -
Сорвала яблоко. Самое спелое...

Зима. Крестьянин, торжествуя...
Я торжествую с ним — о, боже! —
Украв возможность первым снегом
Растаять на тепличной коже

Твоих ладоней. Мир так тесен —
И через сотни километров
Не избежать прикосновенья
Твоих магнитов. Статуэтка

Фарфоровая — я! Мне хрупко...
И что есть снег — кристаллы соли
Из глаз луны, что в этих сутках
Расплакалась в земной юдоли...

СЕРГЕЙ КУЗИЧЕВ

e-mail: wlld@sp.mk.ua

Впервые открыл глаза в этот мир 21 мая 1970 года. С тех пор не жалею. Биография ничем не примечательна. Вначале вместе со всеми строил коммунизм в школе, затем в институте (николаевском кораблестроительном). Защищал то, что уже построили, в рядах Советской Армии. А когда окончательно выяснили, что строили не то и не так — устроился работать на Николаевский турбостроительный завод (ныне «Заря-Машпроект»). На заводе работал программистом, инженером-конструктором, теперь — зам. начальника отдела.

Первое стихотворение написал в 24 года. С тех пор нет-нет, да и заглядывает на огонёк перелётная муза. Садится на правое плечо и шепчет на ухо свои излюбленные вопросы о смысле бренного. Приходится доставать чистый лист и писать посильный ответ. Ответы меняются из года в год и из настроения в настроение.

А я мечтаю найти, наконец, тот ответ, который есть ЛЮБОВЬ. Чтобы суметь подарить этому миру, подарить вам все то лучшее, на что способен. До последней искорки, до последней строчки...

Член Творческого объединения «Девятый Сфинкс». Дипломант Восьмого всеукраинского поэтического фестиваля «Летающая крыша» в г.Черкассы (2005г.) и Первого всеукраинского литературного фестиваля «Элита» в г. Луганске (2006г.)

Заберите у меня крылья

Заберите у меня
Крылья —
Два слежавшихся комка
Перьев.
Ими б по небу, да в пот
Бил я...
Да растерзана до слов
Вера.
Да зашторена душа
Болью,
Что полет не для нее
Создан,
Что пике... удар, и... прах
Волей...
Я как феникс не рожусь
После.
Провожая в горизонт
Стаи,
Не спеша тропя большак
Пыльный,
Для чего мне этот груз
Давит,
Заберите у меня
Крылья!
И мечты, и эти сны,
Где мы,
Ухватившись за звезду
Взглядом,
Вдруг взмываем по лучу
В небо
И парим, крыло к крылу,
Рядом.

Портрет

Ты не веришь в мечту?
Беспросветной подернулся дымкой,
Бывший огненным встарь,
горизонт в неприступной дали.
Ты хотел в короли,
А взошел незаметной травинкой
Среди буйных лугов на просторах бескрайней земли.

Ты не веришь в людей.
Ты один. Ну и пусть это дико!
Так из зависти слитый тебя не поглотит поток.
Правда, тоже, никто
Не услышит невольного вскрика,
Но и звук этот, также, тебя не разбудит зато.

Ты не веришь в любовь.
Что ж, и ангелы падают с неба.
Это горькое знание далось тебе потом в боях.
Чем косить на полях
Урожай невзошедшего хлеба,
Можно скинуться щедро на сделку с судьбой на паях.

Твой девиз: “Не жалеть!”
Ни о чем. Время спишет потери.
Ветер сроет руины, а дождь завершит ремесло.
Пусть пургой занесло
Надпись “Выход” на запертой двери,
Ты не будешь у господ кланяться, чтоб вновь повезло.

Ты живешь на войне!
Где сквозь воздуха слипшийся студень

Продираешься зверем лесным по сердцам, по крови.
Адом мир назови -
Не изменишь ни смысла, ни сути.
Только где-то есть солнце и где-то поют соловьи.

Утро. Брезжит рассвет.
Зыбкий сон отпускает удавку.
Что же дальше? Опять по карманам ножи?
Или все-таки жить,
Просто выйдя в отставку,
А не день ото дня молча рыть блиндажи.

Памяти...

Почему умирают снежинки?
Отрицай кружение твердью,
Будто колкие жизни ужимки
Подрядились высмеивать смертью,

И, сплетясь в летаргическом танце,
Обреченные верить и таять,
Насыпают оставшимся панцирь
На горящую заживо память.

Дождь

Дождь
Оклеивает желания
Кленовыми листьями,
Неумолимо выстилая дорогу
В осень...

Медаль за отвагу

Чистый лист...

Приглашение...

В руки дается несмело

Слово...

А вы пробовали танцевать а капелла?

Скучающий небозритель притих,

Подмигивает луной,

Следит:

Выйдет ли стих

Или, может быть, снова

Текст, деленный на строки.

А мы со словом

Не решаемся сделать шаг —

Шутка ли?

Станцевать твои глаза так,

Чтобы как в жизни,

Чтобы алмазы от зависти скисли

В ломбардах...

И я начинаю с затакта,

С заката

Юпитером красным...

Свет гаснет,

Тлеет...

Наклеиваю на гобелены

Млечную пыль,

Создаю звезды...

Они нужны лишь затем,

Чтобы поселиться в твоих зрачках

Маячками,

И не дать утонуть окончательно,

Чтобы влюбленным отчаянно
Было бы что дарить,
Ведь цветы символически вянут...
Музыка
Рок-н-рольной сталью
Вырывается изнутри,
Горит,
Обнимая слово за талию...
Оно втекает в меня
Страстно,
И взрывается брызгами букв
На кончиках пальцев...
Я сегодня — танцующий маг.
Рука
Чертит ресницы,
Сминая непослушный воздух...
Он злится,
Впадает в детство,
Пытается куда-то пропасть,
Голосит: «мама»,
Но я
Раскручивая упрямо,
На ходу выдумывая невероятные па,
Заставляю свиваться вихри,
И в бурлящей стихии
Рождается взгляд,
Вспыхивает звездной пылью,
Ласкает теплом...
Это смотришь на меня... ты ли?
И окрестные искры гаснут...
А я — будто распят,
Ноги молят о костылях,

А душа
Так и тянется взвиться,
И распороть облака...
Отбившаяся от стада строка
Обезумевшей птицей
Пикирует в небо...
Инъекция праздника...
И разбивается
О непорочную твердь...
Осколки вспыхивают
Багряным и красным,
И, не долетев до тебя,
Тают...
А ты
Видишь салют
И уголочками губ
В этот красочный сюр
Вплетаешь улыбку,
Как медаль за отвагу...

Миндаль

Это вдох, это крик
Провозвестником гордого «Я»
Это теплое «Для»,
Это взгляда щемящая нега,
Это звонкий родник
Льется в засуху нового дня,
И, тихонько сопя,
Спит укутанный лаской и пледом.
Это небо без дна
Пьет полет легкокрылой мечты,

Это Я, это Ты,
Это гимн ошалелому ветру,
Это робкое «Да»
И сочувственный взор пустоты,
Наводящей мосты
В ожидании будущей жертвы.

Это алый рассвет
И по сцене гранатовый сок,
Это время в висок,
Это бисер в пыли, под ногами,
Это сотое «Нет»
Сыплет взгляда колючий песок
На истертый листок,
Окропленный слепыми слогами.

Это тяжесть гробов
На испуганной вере дрожит,
Это блеф, это жизнь,
Это поиски щелочки в лето,
Это пешка-любовь
Впопыхах, без оглядки бежит.
Ей ведь хочется жить
Без застрявшего в шее стилета.

Это страх, это тьма...
Или двери в слепящую даль,
Это снова «не жаль»,
Это свет, это смех, это тени,
Это нить... и рука,
Что посыплет заботливо тальк
На созревший миндаль
В полированных четках рождений.

Обучаюсь любви

*Этот чайки-подранка отчаянный крик —
Это знак.
Он пророчит...
Над волной он звучит не напрасно.
Учитель
Приходит всегда, если есть ученик.
Здравствуй...*

Обучаюсь любви.
Опять самой сложной.
Одной...
На двоих.
У меня ее — через край,
Но я все же
Не могу тебе перелить
Ни грамма.
У тебя тоже
Паводок из любви,
У тебя — лимит...
Жаль только, другого химического состава...
Куда ж мне девать свою-то,
Она болит...
В инструкции сказано: «Не убий»...
Люди,
Каждый раз пытаюсь воплотить в жизнь веру,
Били о землю лбы,
Внедрили высшую меру...
А ведь все так несложно,
Там сказано: «не убивайте Любовь»,
Душу, ведь, невозможно.
Не убивайте любовь...
Ни в себе, ни в других.

Её и так жгли,
Ногами пинали, проклинали сколько?
Бог весть...
Укладывая на весы,
Возводили в религию
Ненависть.
Любовь теперь — дефицит.
Говорят, у бабочки взаперти
Крылья со временем обрастают кожей...
На кончиках проклеиваются коготки,
Усики мутируют в уши...
Ей нужен
Уже не свет ясный,
Пульс замедляется, стучит ровно...
Такая любовь предпочитает мясо...
Она становится теплокровной.
Нет...
Не позволю...
Отпускаю тебя, Любовь моя,
Радужным махаоном...
Разжимаю ладони...
Память за твой образ цепляется...
Больно и страшно терять, но...
Судорожно
Разжимаю пальцы...
Любовь, выросшая взаперти,
Удивленно глядит
На звезды,
Медленно расправляет крылья,
И они
Начинают сиять...
Становится легче...

Взмах...
Вы смотрите в млечность,
И радуется взгляд
В контраст серым проспектам,
Игра
Лучистого
Цвета...
Не отводите глаза.
Это в воздухе льется живое.
Это — моя Любовь.
Не бойтесь ее.
Она рождена, чтобы стало тепло,
Она выбирает дом...
Озябшие руки...
Может быть, даже твои...
Ты, главное, помни -
Любовь не летит в кулаки...
Только... в ладони.

Для тебя

Мне хотелось бы
Сотворить для тебя Чудо.
Например,
Достать с неба звезду или, на худой конец,
Стать звездой,
Открыть тебе смысл жизни или
Стать для тебя...
Озером,
Маленьким горным зеркальцем
Посреди неприступных громадин...
Ты бы приходила ко мне,

И, прикасаясь взглядом к прохладной поверхности,
Улыбалась.

Я улыбался бы в ответ

Твоими губами,

И, словно обезумевший художник-импрессионист,

Рисовал бы твой портрет на своем лице,

Неутомимо взмахивая то лунной кистью,

То солнечной.

Лунная кисть слизывала бы твою усталость,

А солнечная

Заставляла твое сердце лучиться теплом,

И от этого

В соседних ущельях

Наступала бы весна.

Я хотел бы вознестись молитвой

И просить, просить, просить...

За тебя,

О тебе,

Для тебя...

Но, к несчастью,

Я и есть Бог,

Только отчего-то

Временно потерявший способность

Творить

Чудеса.

ОКСАНА КОВАЛЕНКО

e-mail: textred@ukr.net

Родилась 17 октября 1978 года в г. Николаеве. По знаку Зодиака — Весы. Отсюда постоянные попытки уравновесить себя внутреннюю внешним. Свою биографию считает традиционной и скучной...

Детсад, в котором заставляли спать днём, когда любому ребёнку понятно — нужно играть, играть и играть; заставляли есть манку и разучивать странные песенки — отсюда вынесла на всю жизнь нелюбовь к организованному извне коллективному отдыху... Школа. Золотая медаль, которую особым достижением не считает. Педагогический институт, в который поступила не столько из нелюбви к детям, сколько из любви к английскому языку. Магистратура при этом же институте и как результат — два красных диплома. Работа лаборантом на кафедре иностранных языков и преподавательская работа в Николаевском государственном университете. Английский язык и латынь...

В её жизни большое место занимают игры «Брейн-ринг» и «Что? Где? Когда?», в которые она играет несколько лет. Является членом команды «Асгард».

Член Творческого объединения «Девятый Сфинкс». Лауреат Восьмого всеукраинского поэтического фестиваля «Летающая крыша» в г. Черкассы (2005г.).

Посвящение Копернику

Уйти, уползти, забиться
Под корягу, под пень, кровать!...
Что-то темное кочевряжится
Убийцей
Внутреннего Азь и Ять.

Под прицелом пяти углов
Зайчик солнечный
Ищет шестой!
Со стен — хищный прищур богов:
Взят на мушку косой!

Постой!
Я поставлю свечу —
Тому —
Под образами...
Или, может, хочешь —
Плачу
Палачу
Вечностями со стихами!..

Тебе мало других —
Таких —
Ветреных и беспечных?
Не готова еще к игре
Мастера дел заплочных!

Но нет...
Мой солнечный зайчик погас —
Не поможет даже милиция...
Солнцепоклонников и сейчас
Недолюбливает инквизиция.

Время кукушек

В углу котенок притворился тряпкой,
А из часов кукушка-истеричка
Выбрасывает вечности впустую,
Задаром раздает мои странички
Событий, уже не произошедших,
И громко разговаривает с небом...
Я насчитала 43 удара,
И что-то хрустнуло
живой стальной пружиной;
Известно, что приходит час кукушек —
Пора летать над городом карминным.
И птицы моих глаз стремятся в окна,
И кожу разрывают нежно перья,
Свое гнездо покину от безделья
И выйду ненадолго полетать...

Сиамские

Сросшиеся ручки-ножки,
Ломкие пальчики,
И душа —
Одна
На два тела,
Большая, как небо -
Сиамская...
Ласкаю твой трупик.
Ты умер вчера.
Я, наверное, — завтра.
А что же душа?..

Гудини

отпускаю тебя от себя сквозь ладоней истертые линии
но летит за тобой паутиной моя кисея
в этом малом театре твой гибкий герой был Гудини
так вот вышло что черной арахною - я

на подмостках темно наши зрители ждут продолженья
ты сбегашь со сцены а я все забыла слова
я плету свои мифы и рифмы под взглядом прицельным
я в сети своих снов наше “мы” разделяю на два

отпускаю, и рву за тобою свою паутину
за кулисами стыну безмолвно: вдова-не вдова
ты решил что бежал моих пут мой бесславный Гудини
а ведь автором маленькой драмы была все же я.

Взрослеют под кожей —
ранами,
спайками,
язвами,
когда болит...
Ты взрослеешь из Кая в Каина,
Я — из Лолиты в Лилит.
Взрослеют из плоти в глину,
Из моря - в песок,
Наша синяя птица
взрослеет в ворону
из пластилина,
кровь — в березовый сок...

Зимний этюд

В раме снег падает вниз
оглушительно тихо,
Мягкостью шага напомнив тебе
Сологубово «Лихо»...
Дрёма вспорхнет на карниз,
от зимы побледневший,
И убаюкает ветви
замерзшей черешни.
Белая кошка на белом окне
пробудилась от сказки,
Сказка во сне ледяном
обручилась с мифом,
Сон улетел, с глаз не сняв
белоснежной повязки,
Мы натываемся на голубые
искристые рифы...

Весенний этюд

Полоснет за окном черно-желтым,
По весне играя в разные игры,
- Это за окном летят, видно, пчелы?
- Нет, милый, там летят... тигры!

Я не знаю, почему стало тише,
В тишине белеет голос небрежный...
- Это зацвели белой пеной вишни?
- Нет, просто дом накрыл сугроб снежный...

В пустоте раздастся звук мерный:
Это в такт векам стучит сердце.

- Это вспять часы бегут без надежды?

- Это сердце хочет согреться!

Солнце променяем на луны,
Предпочтя им чашечку чая..
Мы живем с тобой в маленьких джунглях,
Своих хищных зверей укрощая!

Hidalgo

Под доспехами — сердце мается,
Луна в небе молится-крестится...
Некому больше каяться —
Я иду воевать мельницы...

Что поможет укрыться-спрятаться
От чудовищ сциллохарибдовых?..
Над некрытым куполом — горлица,
В руке - прут облепиховый...

Лошадям немного отмеряно...
Мне на память — россинантовы уши...
Запрягайте сивого мерина —
Он мне послужит...

Отыскать хоть одну бы мельницу,
Помахать рядом с ней крылами...
Тысяча лет не делится
На одиночество с Вами...

Луна в небе стелется—ластится
В танце звездного декаданса...
В дневнике — запись: Пятница.
Вчера умер Санчо Панса.

Город

Этот город — коллаж
Из сажи и башен,
Где память моя — недотрогой принцессой,
Где я —
Одичавшим драконом на страже,
Скучаю и жду своего февраля.
Крылья скованы льдом,
И в зрачках - безутешный декабрь...
А память
Всё твердит об одном —
На свой трон
Поскорей возвести короля.
Приближается принц,
Не зная, что под образом дикой
Рептилии —
Я...
Этот город — мираж.
Черным крепом затянуты лилии.
Кто убит?
Может, принц,
Может, Я?

Этой весной засологубило,
А небо стало твердокаменным,
Губило птиц своими сводами,
Глаза солило и туманило...

Свинцово сердце под брусчаткою,
Весна гуляла тротуарами,

Наотмашь по щекам - перчаткою,
Дома в глазницы больно ранила....

Этой весной завелимирило,
Верлибром понесло и крохами,
Въедалось в кожу марту инеем,
Давилось влюбчивыми вздохами...

Пыль копытная

Появился — и снова в омут?
Раз явился — влезай в хомут?
А в руке вон и Пряник — довод,
А в другой вон и повод — Кнут.

Что тебе - миокард на блюде?
Или, может, подковкой — в сердце?
Перфокарту дробит копытце,
Снежно-белым конем в бубенцах.

Пыль копытная сладка, братец,
Мне не мил твой уют из ситца,
Мне навек одной оставаться
Необъезженной кобылицей.

Кони лгать не умеют и льститься,
Когда в гривах — и боль и небыль...
Пригодилось-таки напиться?..
Не закрыл свои двери в лето?..

Отпусти летать меня в небо,
Чтоб по звездам хоть раз пробежалась,
Или пристрели напоследок,
Я прошу ведь самую малость.

Кожей

я слышу кожей твою музыку...
ты — скрипка —
так же нервно и тонко реагируешь на прикосновение...
ты — там-там...
и никогда не здесь, рядом со мной...
ты — авлос —
как ни скрывай,
тебя выдает эллинский профиль...
а может, лур? —
никакой тебе строгости линий,
сплошь выдыхаемый воздух...
а еще больше ты — серпент —
змея из дерева и кожи —
я всегда боялась тебя касаться...
тебя можно назвать и кларнетом,
но тогда во мне проснется безнадёжная клептоманка
клара...
она так никогда и не научится играть на тебе,
но иногда во снах
будет слышать кожей твою музыку...

Аутодафе

Листья бредят мыслью о самосожжении...
исподволь
мои искры
приходят в движение,
как боль...
Осень — сама себе инквизитором —
(пожарные — начеку)

террористом врывается в быт мой –
срывает чеку...
Касаясь меня пламенеющим хвостом,
рыжим хвостом,
осень горит
долго и горестно
погребальным костром.

ЕЛЕНА МИКОША

e-mail: wlld@sp.mk.ua

Родилась в апреле 1962 года в уютном крымском городе Алушта. С детства бегала по каменистым тропкам, любовалась горами, лесами, цветами, вечно переменчивым морем, рассветами и закатами, которые теперь живут и в моих стихах.

После школы поступила в Симферопольский госуниверситет. Работала пионервожатой, оператором ЭВМ, учителем украинского языка и литературы, массажистом. Сейчас — работаю на заводе «Заря-Машпроект».

Стихи начала сочинять раньше, чем научилась писать. С тех пор они — мои неизменные спутники. Им я порой доверяю даже то, что не решаюсь сказать самой себе. Позже (после рождения дочери) к стихам стали приходить мелодии. Стихи зазвучали. Вначале у меня в голове, а потом, благодаря дочери, и со сцены, на концертах николаевского клуба бардовской песни «Белая ворона».

Вот так и шагаю по жизни — с весной в душе. Что бы ни случилось. Дорожа каждым солнечным лучиком в своей жизни. И, насколько возможно, вкрапывая эти мгновения в свои стихи...

Творцу

Он поселил гармонию в душе —
Наполнил до краёв хмельную чашу.
Велел «Неси». Но трепетна рука.
И расплескать, и разуверить страшно.
Пусть босы ноги, но шаги легки.
Я не совру: «Не знала колебаний».
То шип, то камень... Но со мной стихи —
Прерывистое тёплое дыханье.

Тополиный пух

А тополиный пух и чудом не был —
Так, аллергеном улиц полусонных.
Кусочки облаков роняло небо,
Пушились тополиные ладони.
Свалявшись, пух сбивался у обочин
И раздражал прохожих, между прочим.
И дворник Валя мучилась мигренью,
Метлу готова к новому сражению.
И лишь малыш, хоть мама торопилась,
Замедлил шаг — ещё, ещё немножко.
Остановился и погладил небо,
Прижавшееся к маленьким ладошкам.
Был мал и мудр, и мягкой акварелью
Раскрасил мир — и взгляды потеплели.

Цикута

Яд по капле принимала,
И неуязвимой стала.
Поцелуй горчит как будто?
Просто на губах цикута.

Дорога к храму

Шла заросшей тропинкой к храму.
Дождь хлестал, промокали ноги.
Ветер, спицы зонта ломая,
Всё же вёл пустынной дорогой.
Всё мешало, и даже вишни
За одежду цеплялись ветвями.
Я бездумно из дома вышла:
Сердце звало в дорогу к храму.
У порога ветер отчаянно
Оттолкнул в усилии последнем.
Разум молвил: «Это случайность».
Сердце молвило: «Это — знамение».
Трепетали ясные свечи,
Освещались мудрые лики.
Становилось светлей и легче,
Был надеждой воздух налитан.
За порогом лил дождь в тумане,
Но уныние напрочь рассеялось.
Улыбнулось сердце:
- Случайность?
Улыбнулся разум:
- Знамение?

* * *

У тоненькой травиночки учусь
Умению волшеббно распрямиться,
И снова жить, и зеленью сиять,
А если нужно — сквозь асфальт пробиться.
И сеять жизнь. И на своём стоять.

Сказка о раковине-жемчужнице

Створок тёплые ладони
Утру раннему раскрою.
Любопытство — не порок,
Если очень одинок.
- Ах! — влетела вдруг песчинка,
По живому больно чиркнув.
С нею жить пришлось невольно,
Хоть и странно, хоть и больно.
Створок тёплые ладони
Утру я с мольбой раскрою.
Створок тёплые ладони
С нерастраченной любовью...
Слой за слоем боль укутав,
Скрашу розовым минуты.
Ну хотя бы это утро...
Мне не жалко перламутра!
...Смерть ли? Жизнь ли? Тьма разбужена:
- Ах, какая в ней жемчужина!

* * *

Она везла букет из красных роз,
А я везла букет твоих улыбок
В зеленых листьях опыта, ошибок
И с ароматом первых вешних грез.
Она букет поставила на стол
И праздничною скатертью шуршала,
А я минуты и часы листала,
И на моих щеках румянец цвел
Минуты счастья редки и чисты.
Как много света подарил мне ты!

* * *

Тот ветер, что ресницами играл,
И в легкий бриз волнение превращал,
И ласково шептал мне на ушко,
Легко обвеял, улетел легко.
И, ветром зацелована, смеюсь.
Мне хорошо, и улетаёт грусть,
Хоть этот легкий ветер в вышине
Давно уже не помнит обо мне.

* * *

Еле слышная музыка неба
Выше снов, понимания, слов.
Эти звуки ловить бесполезно.
Но, струясь между явью и сном,
Золотистым шуршащим дождём
Они льются возвышенно — нежно
Грудь стесняя, рождая любовь.
Только сердце раскрой — не ладони...
Слышишь, - музыка неба с тобою!
Стих мой лёгок? Ханжою я не был.
Слушал музыку звёздного неба.

* * *

Ну что ты молчишь, как маленький?..
Пою осанну проталинке,
Тонкому кружеву льда на луже...
Скоро весна,
Я люблю тебя,
Ну же!

* * *

Вчера туман на плечи, как котенок,
Ложился и подрагивал от холода,
О фонари лохматой шубкой тёрся,
По улицам задумчиво скользил.
И ветер, словно взбалмошный ребёнок,
Лохматя на ходу бочок белёсый,
Летел, проходим волосы ерошил
И за собою вдаль туман манил.
И до утра над сумраком холодным,
Стараясь землю стылую обнять,
Луна светила золотым окошком
Двум шалунам, как ласковая мать.

* * *

Боль навертелась на стихи,
Как нерв.
Чьи это губы шепчут мне:
«Прости!.. Поверь!»...
И чьё мне видится лицо
Средь бела дня?
Ты, даже губ не разомкнув,
Спасёшь меня...

* * *

Мой чай остыл, и стрелки, дрогнув, стали,
И мир во мне пролился в мир вовне,
И тонкий месяц утонул в бокале,
Лимонной долькой затаясь на дне.
Но птицы - птицы петь не перестали.
И гнёзда вить, и верить вышине.

* * *

Колким ежиком каштана,
Потихоньку, исподлобья,
Недоверчиво, ревниво
Шла душа твоя навстречу,
Чтоб однажды так неожиданно,
Нежно, трепетно, ранимо
Вдруг в ладонь пролиться теплым
новорожденным каштаном.

* * *

Мне хватит даже не самой мечты -
Я не хочу ее руками трогать -
Но слова, взгляда, нежной теплоты
И трепетного «здравствуй» у порога.
Пусть будет просто очень хорошо,
Как после утомительной дороги.
Я улыбаюсь: новый день пришел,
Смешно топорщась неуклюжим слогом

* * *

Смеясь, но честно глядя мне в глаза,
Она мне на вопросы отвечала,
Что вовсе этой ночью не летала
И узелков на иве не вязала,
И лунный свет в окошко не пускала,
И ничего на ухо не шептала,
И вообще - подумать не могла!..
Меж тем метла за стареньким буфетом
Давилась смехом, слушая об этом.

Разговор с Богом

Был пресен хлеб — так вот тебе слеза.
Вкуси, родная, излечись. Поможет...
Гляжу в Твои лучистые глаза.
Как хорошо, что ты со мною, Боже!
За шагом шаг. То сад, а то овраг..
И только Ты и тихий ангел справа...
То знаю всё, то снова неправа.
Но я иду к Тебе, о Боже Правый,
К той искре света, что во мне жива.

* * *

Говорите же, говорите,
Но прошу — не троньте любовь,
Голубые камешки слов
На асфальт ночной не просыпьте.
Успокоит Ваш пыл прибой,
Ваши горести ветер осушит.
Было много сказано слов...
Я хочу Ваше сердце слушать.
К моему потянулись рукой —
Пальцы солнечный зайчик сжимают,
А не солнце. Оставьте Любовь:
Я ее слишком близко знаю.

* * *

Моя минута — 26 секунд.
Как мне дожить до пятницы — НЕДЕЛЮ?!!
Дождь, как назло, и стрелки чуть ползут.
И все слова досадно перезрели.

* * *

Рассмейся, заблудись залётным ветром
В послушных волосах, щеки коснись!
В косичку заплетаю память лета,
Она со мной, а ты лети, лучись,
Дай в этот мир ещё немного света.
Без солнечного ветра — что за жизнь!

Зарисовка

Март. На тополях уже —
И когда успели-то? -
Серьги.
Солнце заневестилось
И с небес застенчиво светит.
Как-то неожиданно
Я весну на улице
Встретил.
Рябью по проснувшемуся телу реки —
Ветер...

* * *

Распадается мир на осколки —
Стоит только поддеть немного.
Там, где греешь душой, — там и солнечно,
Где не смог — там темна дорога.

Лёгких знаний обещано не было,
Мы нуждой и бедой отмечены.
Но нанизаны камешки светлые —
Наши души на чётках Вечности.

* * *

Писала пальцем руны на стекле
И думала, что просто рисовала.
Шепча тебе: «Смелее же, смелей»,
Снаружи время на окно дышало.
И тайных знаков проступала вязь,
И знание уже предощущалось,
А ты глядела сквозь стекло, смеясь,
Ты радость сквозь просветы посылала.
А руны, о которых ты не знала,
Послушные тебе, творили явь.

Литературная студия «Секрет»

Литературная студия «Секрет» родилась в апреле месяце 1998 года благодаря инициативе тогдашнего директора областной детской библиотеки им. В.Лягина Елены Кузьминичны Карпенко и главного методиста библиотеки Ларисы Ивановны Давидюк, которая собирала творческие опыты (в прозе и в поэзии) юных читателей библиотеки и на их основе издавала рукописный (возможно, единственный в городе) детский литературный журнал под названием «Секрет» (в одном экземпляре).

Пишущих детей было много, и в библиотеке родилась идея создать для них литературную студию, где они могли бы общаться между собой, чему-то учиться и совершенствовать свое мастерство.

Руководить студией пригласили меня, и хотя у меня не было никакого опыта в этом плане, зато была большая загруженность по работе, я, после долгих колебаний, с некоторой опаской все-таки согласилась на это предложение. И теперь ничуть не жалею об этом.

За девять лет существования студии в нее приходило большое количество мальчиков и девочек, пишущих стихи или прозу, но ядром студии остались самые яркие и талантливые из них — те, для кого творчество является действительно потребностью, а не мимолетным увлечением.

Студия, когда-то созданная для школьников и из школьников, за это время существенно трансформировалась, и дети, в самом начале ставшие ее членами, давно уже выросли, закончили школы и теперь либо учатся в вузах, либо окончи-

ли уже и их и даже в них же и преподают. Но наш «Секрет» они не покидают и покидать, я надеюсь, не собираются.

И сейчас в нашу студию приходят (и остаются в ней) школьники разных классов и возрастов. При этом они общаются на равных с «патриархами», которые по возрасту (в прямом смысле) годятся им в учителя (у одной из наших авторов преподает иностранный язык однокурсница другого нашего автора, а эти члены студии общаются между собою «на ты» и свободно критикуют друг друга).

Члены нашей студии практически всегда становились лауреатами и победителями различных республиканских (и даже международных) конкурсов, в которых принимали участие. Более того, в нашей студии уже есть первый член Национального Союза писателей Украины, и мы искренне надеемся, что это — только начало.

А вообще, у нас очень теплая, почти семейная атмосфера, и все студийцы, несмотря на довольно строгую критику, когда она необходима, любят друг друга и относятся к другим, даже критикуя их, весьма доброжелательно, так что когда кончаются занятия, разбежаться по домам никто не спешит — так хорошо, интересно, здорово нам всем вместе.

А еще у нас есть свой литературный сайт, созданный и обновляемый самими ребятами, и давняя мечта — издать собственную коллективную книгу, где бы наши авторы были представлены в динамике своего творческого роста, например, от 8 до 18 лет, или в другом реально существующем возрастном диапазоне.

Хочется верить, что эта мечта осуществится!

*Екатерина Голубкова,
поэт, член НСПУ*

СЕРГЕЙ ПАСТУХОВ

Родился 12 мая 1989 года в городе Николаеве. Учился в Общеобразовательной школе №52.

В 2005 году окончил Николаевский Морской лицей имени профессора Александрова. Сейчас учится на втором курсе Национального университета кораблестроения. Автор стихов и прозы. Призер различных школьных и студенческих олимпиад.

Активный игрок клуба интеллектуальных игр. Участник телевизионного проекта «Брейн-ринг» на телеканале «Интер» (2006 год). Жизненное кредо — никогда не останавливаться на достигнутом!

Попадая у солнца в немилость,
Сколько раз мы причины не знали,
На восход разве мало молились,
На закат разве мало рыдали?

Ну, зачем оно пеплом и сажей
Развевает детей своих по ветру?
Тишина. Ничего нам не скажет
Беспощадная жилка термометра.

Про пирсинг, пигалиц и парашют

Вчерашние пигалицы
Бродят по улицам,
Гордые своей окольцованностью:
Кто замужеством,
Кто зацикленностью,
А кто просто пирсингом.

Так им хочется
Обезопаситься,
Чтобы было за что хвататься
При падениях,
При неловкостях,
При попытках раскрыть парашют.

Им бы дернуть кольцо
Да выплюнуть
В небо стропы последних извилин,
Чтоб закрыться
От солнца куполом,
Безвозвратно поехавшей крыши...

В ночь с 31-ого на 1-ое

Панихида по августу — траур в махровом халате,
Я сижу на кровати, пью чай вкуса летнего зноя
И волна за волною вдыхаю осеннюю гамму..
Эта ночь — эпиграмма, которая станет эпитафией,
Осень — грозная пифия — гневно стекает с треножника,
Чтобы ширится, множиться в каждом свинцовом раскате.
Панихида по августу — траур в махровом халате.

Герострат

В календаре чернеет дата
Оплаты счетов,
И для любого Герострата
Будет выстроен храм.
Но сожалею я серьёзно,
Не только о том,
Что позволял я падать звёздам,
Разбиваться волнам.

И волей высшего закона
Судьба решена,
И колесница Фазтона
Подожгла небеса,
И опечатал запах гари
На все времена
Для человека — божьей твари
Проход в райский сад.

И это плохо, когда нечем
Платить по счетам,
А ведь кого-то время лечит,
Но это не в счёт,
Ведь, на беду, а, может, к счастью,
Нет времени там,
Откуда люди возвращаться
Не умеют ещё.

И от чего-то быть распятым
Я не был готов,
Но почему-то верил свято
Своим палачам,

В календаре чернеет дата
Оплаты счетов,
И для любого Герострата
Будет выстроен храм.

Телестудия — это место,
Где ты стынешь в литейной форме,
Достигая предела пластичности,
Чтоб затем поступить в прокат —
Под давлением сроков распасться
На слои поперечных сечений,
Стать параметром рейтинг-от-времени
На декартовой плоскости камер.

И когда все твои показатели
Приведут в соответствие гостам,
А дефекты рекламных вкраплений
Накопятся на гранях экранов,
Ты поймешь, что сгорел от коррозии,
В кисло-щелочном месиве взглядов,
Только поздно — ты номер в сортаменте,
Гордо названном телепрограммой...

Господа, меньше пафоса! Ставки давно на кону.
Мы уходим ко дну, чтобы выплатить морю подушное,
Уповаем на сушу: на тошную, грешную, ушлую,
Суше попросту некогда: суша таранит волну!
Мы уходим ко дну, мы подушно уходим ко дну...

Псевдобулгаковщина

Глазной хрусталик радужной лужи
Сжимался под(солнечным) светом:
«Аннушка пролила масло!»
Трамвайные рельсы
Тридцать седьмой параллелью
Опоясывают то самое место,
Где кто-то воскликнул:
«АМИНЬ!...»
...Дзинь-дзинь...

Я паразит высших хордовых, я обитаю в канале
Собственной нервной трубки
Я слишком хрупкий, едва ли
Выдержу свет твоих глаз и теплоту твоих рук.
Скрась мой досуг трепетанием ниточек нервов
Марионетки на редкость пустой и безвольной,
Самодовольной клеймом неизвестного мастера...
Скажешь, фантастика?
В мире нет места реальности!

Будет юность желторото
Клювом щелкать под сиденьем,
Прорываясь сквозь картонку
В новый чистый божий свет.

Только я бесповоротно
С пальцев сбросил оперенье,

Я теперь сижу в сторонке,
Мне назад дороги нет.

Вы ж, окрепнув, разлетитесь
По асфальтовым бульварам
Подаянием отраву
Принимать с лукавых рук,

Я, быть может, в люди выбьюсь,
Но скорее стану старым,
Я — фанатик вашей славы,
Я — охрипший сердца стук...

В темя мне дышит тьма,
Так она поступает со всеми,
Кто без спросу вдруг сходит с ума,
Невзирая на место и время,
В темя дышит упрямая тьма...

В темя мне дышит свет,
Как и я, он несёт своё бремя,
Он живёт уже тысячи лет,
Неподвластный идее и теме,
Но открытый для всех и со всеми
В темя дышит мне искренний свет...

Жаль, не ведает тьма
О волнующей душу проблеме,
О загадке, достойной Ферма,
О сердечной моей теореме
Жаль, не знает, не ведает тьма.

Жаль, не ведает свет,
Что в своей нерешённой дилемме
Я искать отказался ответ,
Для того, чтобы выиграть время,
Бесконечное, вечное время,
Чьи хозяева ночь и рассвет...

Посвящается Дарине Березиной

Скомканное небо как-то странно хмурится,
Глядя с высоты на незаметных нас,
Ангел неприкаянный идёт по улице,
Прячась под зонтом от любопытных глаз.
Встреченный дождём столетия сумасшедшего,
Ждущего от неба лишь худых вестей,
Он разносит счастье, рано снизошедшее,
В мир закрытых окон и стальных дверей.
Долго он бродил по городским окраинам,
Долго и бессмысленно стучался в дом,
Бросил в грязь пакет со счастьем неприканным
И вознёсся в небо где-то за углом.

Я ведь с детства мечтал
Просто быть откровенным,
И растрачивать свет,
Не жалея луча!
Я свободу глотал
И колол внутривенно,
Несмотря на запрет
И рецепты врача.

Просто голос людей
Был мне искренне нужен
На углу бытия
И непрожитых лет!
Я сорвался с цепей,
И тогда-то наружу
Проступила моя
Аллергия на свет.
Я сказал: не глупи,
И не надо прелюдий,
Видишь, рай от огня
Превращается в степь!
Я сорвался с цепи,
Помогите мне, люди!
Посадите меня
Вы обратно на цепь!

Я лежу на диване, гляжу в подвесной потолок,
Битый час я ищу тайный смысл в абстрактном узоре,
Перед собственным Я сам себя я давно опозорил,
Я тебя отрицал, но отвергнуть, похоже, не смог..
Ты не в меру строптивая, в решеньях тверда, как скала,
Но тебе докажу, что и я из такого же теста..
Я к тебе не вернусь, не сойти мне вот с этого места,
Только хочется мне, чтоб сама ты меня позвала.
Я зайду в твой подъезд, здесь давненько уже не бывал,
Скрип несмазанных петель, как плач музыкальной от-
крытки.
Не смотри удивлённо, поставь лучше чайник на плитку,
Пусть вернулся я поздно, но всё-таки не опоздал.

Под радужною маскою
Играет небо красками,
Своею давит массою
На Божью благодать,
Вода колышет ряскою,
А я — судьбой облаканный:
Мне нечего разбрасывать,
Мне нечего терять.

Земля твердит навязчиво:
«Ищите да обрящите!»
В моём почтовом ящике
Плодятся пауки,
Одна лишь неувязочка —
Я плюнул в настоящее,
Вы в дом мой не протащите
Короткие гудки.

Я на судьбу не сетую,
Я сам дошёл до этого,
Допито недопетое,
Колышется ковыль,
И вот, с огнём беседа,
Вдруг понимаю где-то я,
Что ветру фиолетово,
С какой дороги пыль.

Крупичка за крупичею
В ладони небо сыплется,
Когда-то всё измерится
И ляжет на весы,
Но я живу по принципу

Полнейшей беспринципности,
А в небе глупо вертятся
Песочные часы.

Знаешь, мне интересно, а что это все-таки было?
Солнце жгуче стелило под ноги колющее кружево,
Каждый лучик натружено гнулся под нашим дыханием,
Наши мысли стихали, стекали по ситцевым лицам,
Чтобы влиться, впитаться, упиться соленою тканью,
Плотном домотканым, проросшим сквозь ложь силикона...
Был обычный звонок с монотонным урчаньем рингтона,
Были окна, балконы... смущенье и легкий озноб
Без ошибок и проб, без каких-либо трепетных чаяний...
Это было случайным письмом между книгой и чаем -
Беглым «здравствуй»-«прощай», невзначай оброненную
фразой,
Мастер-классом Творца, невозможностью быть всем и
сразу..
Знаешь, мне интересно, чем кончится наш ренессанс?

ДАРИНА БЕРЕЖИНА

Народилася 1982 року. Закінчила факультет іноземної філології Миколаївського державного гуманітарного університету імені Петра Могили. Викладач кафедри англійської мови МДГУ імені Петра Могили. Стипендіат Міжнародного благодійного фонду «Смолоскип»; дипломант Всеукраїнського фестивалю поезії «Молоде вино» (2002 р.) та Всеукраїнського конкурсу оповідання «Що записано в Книгу життя» (2003 р.); лауреат літературного конкурсу «Золота арфа» (2002 р.), Міжнародної україно-німецької літературної премії імені Олеся Гончара (2002 р.) за цикл новел; літературного конкурсу „Витоки” (2006 р.) в номінації „Поезія”. Дипломант (2001 р.) та лауреат (2003 р.) Міжнародного конкурсу кращих творів молодих літераторів «Гранослов». Твори — поетичні та прозові — друкувалися в місцевій пресі, обласних та республіканських альманахах, мережі Інтернет (під псевдонімом Таїрні).

Автор збірки поезій та прози „Камера схову” (Київ: Гопак, 2004). Член НСПУ з 2006 року.

*....А в тоске, на смертном ложе
Ты мечтал о Марке Бруте?..
„Черный обелиск”*

Братові

ця туга — як тога
мій брате мій бруте
забута тривога —
метеликом в горлі
вітрильник канапи
причалив у грудні
до берега буднів
...ми нині — в бемолі...
все буде як завше -
а отже — холерно.
ми станемо старші
на кілька ілюзій
ножем межи плечі -
ця тиша стала
нам сняться дерева
ми начебто друзі
годинник захриплий
від сну і застуди
відлічує рипко
хвилини до втоми
пробач мене брате
я більше не буду
убий мене бруте
й ходімо додому

Акелдама (вінок сонетів)

*....лишь нервно сцепленные пальцы - крик.
Учитель... я хотел... не мудрость книг....
я понял... слишком поздно.... я устал...
...и горло, как петля, тоска сдавила,
и над грядущей Акелдамой стыла
звезда Полюнь - сияющий кристалл...
Ниеннах. «Иуда»*

*Коли замість вод тільки кров із землі і небес
Приходить знання неминучості. Отже, поволі
Звикаєш, що маєш свою нечутливість до болю
Та відчай зернини, яка погамовує прес...
Маріанна Кіяновська. «Орлеанська Діва»*

0. Поле

народжене вчора вмиратиме завтра чи днесь
наречений каменем так і залишиться - симон
приходить знання неминучості - хиже та мстиве
коли замість вод тільки кров із землі і небес

а серце завіє немов на молодика пес
скимлітимуть скроні - багряна незгоєна рана
я воїн від бога рокований криці та брану
та згублено меч на якомусь зі ста перехресть

цей день по коліна в брудній каламутній воді
заплакане небо і зорі іржаво - руді
не вічна любов і агонія також не вічна

сатається час хитроплетивом снів і судин
вже зорано поле і змолено гріх - назавжди
трепетовим зашморгом горло роздушує відчай

1.

Світанок

трепетовим зашморгом горло роздушує відчай
збулося! - (завіса у храмі). - найгірша з покар -
покара любові. світанок як мертва рука
ковзне по моєму надтятому болем обличчю

вірніший із вірних! вже півнем проспівано - тричі
згасають зірки сновидінням на кінчиках вій
самотність приходить як пошесть або суховій
крильми шкарубкими навідліг шматує сторіччя

заходяться трави сухим передсмертним плачем
рекомо - збулося! - і ангел стоїть за плечем
здійнявши угору важкий імператорський перст

це треба прожити. юдея у злоті пожеж
ти теж ще не знаєш вірніший із вірних ти теж
народжене вчора вмиратиме завтра чи днесь

2.

Пророцтво

народжене вчора вмиратиме завтра чи днесь -
немає різниці. душа зворохоблена страхом
простує в шеол. прах єси і залишишся прахом
та буде ще битва і битві тій знаний кінець:

віднині й довіку вслухаючись в стукіт сердець
ти чутимеш всесвіт зболілий від крові та муки
попереду ж вічності кволі потомлені руки
і відчай можливо ще також попереду весь

судомні й сухотні дуріють над містом вітри
то місяць нісан що встановлює правила гри
повітря гірчить полиновим розкошланим димом

а час лиш чернетка вже списано пам'ять дотла
незвідані нетрища душі виводять на злам
наречений каменем так і залишиться симон

3.

Симон-Петро

наречений каменем так і залишиться симон
муровано церкву із глини і злого піску
струмітиме пам'ять свою предковічну ріку
крізь літа і зими крізь прокляті літа і зими

як солодко було впиватись гріхами чужими
не маючи власного шелягу ані боргів
щовечора знов приставати чужих берегів
крізь літа і зими крізь прокляті літа і зими

лиш полум'я погляду й сутінь тремка від сльози
непрохана проща — паси мої вівці паси! -
зі сходу на захід лягають шляхи несходимі

я пройду півсвіту по хвилях лунких наче мідь
я - може — вернуся бо надто у грудях болить -
приходить знання неминучості хиже та мстиве

4.

Ніч

приходить знання неминучості хиже та мстиве
у ночі безсонні - порожні та утлі човни.
де привиди риб наче душі встають з глибини
цих проклятих богом терен кінцесвітньої зливи

розорано зорями пам'яті зболену ниву
о яхве! о як ви адамові хтиві сини

вітали варраву! між випарів поту й слини
згасала душа в ненареченім прагненні дива
розхристана нетля покірно вгрузала у віск
судомила небо остуда непролитих сліз
а тиша дзвеніла насторчена сотнею лез
блаженне блазенство! прочани вертають в міста
і терпнуть від спеки їх спраглі причастя вуста
коли замість вод тільки кров із землі та небес

5.
Саломія

коли замість вод тільки кров із землі і небес
і тіло дзвінке наче шеляг від спеки гарячий
співатиме бубен в колисці долоней незрячих
безжурно безтямно і одчаю також вже - без
невже ти не бачиш, один з одиноких? я - крес
я бранка цих брам що своєю красою вельможна
я вмю кохати —це істина перша і кожна -
в коханні як в ґерці — лише навпростець навпростець!
це віще це вічне це звичка терпка мов гранат
принишло затих ошалілий від літепла сад
жорства під босими ногами хруська мов хребець
проречено звіку що кожному доля своя
вже завтра забуду я очі твої та ім'я
лиш витиме серце немов на молодика пес

6.
Позачасся

тільки витиме серце немов на молодика пес
так вмирятимуть всі покалічені дивним коханням

і сумний зоредощ — вже не перший та ачи останній —
стиха пройде босоніж знетямленим світом. а десь

будуть сурми і стяги; ставатимуть вої на герць —
сонцестрельні дружини що звикли звияжити славу
позачасся обітниць червона на сході заграва —
суть і сенс здобування святого причастя. і несть

їм числа тим що спати лягали в курай горілиць
золота перемога — й нічого у сховках скарбниць
лиш зникоме смирення і туга цілком неблаганна

бо залізо меча й обладунку — суєтність і тлін
бо мовчатиме пам'ять — бездонна озерна глибінь
та скимлітимуть скроні — багряна незгоєна рана

7.

Пілат

скимлітимуть скроні багряна незгоєна рана
скрижалі жалю що відгонять сухим щільником
лиш спека і спокій. і злим засипає піском
шовк і золото шатів і глухо зачинені брами

бог не знає любові. він з нами говорить громами
а чужинець прийшов не з мечем а з облізлим ціпком
він — обіцянка сну що по жилах тече молоком
він помре на світанку. прохромлено небо цвяхами

божеволіє варта і світяться ребра дерев
світ лягає до ніг наче пес ачи радше як лев
що впокорений втомою. пошестю дихає ранок

це не кров це вино солодкаво-солоня журба
тільки спека і спокій. все решта — неслава й ганьба
адже воїн від бога рокований криці і брану

8.

Леґіон

я воїн від бога рокований криці і бану
я важив життям на ристалищі сивих століть
жага перемоги й сваволі нестримної мить
п'янкіша вина і солодша від жінки — омана

химера всевладдя і доля мов заполоч рвана
пручається з рук — норовливий збезкрилений птах
смугастих хребет вигинає закурений шлях
починається вічність — байдужа стрімка і незвана

наче гак під ребро — усвідомлення власної тіні
боленосність смеркання нікчемність рабів у катівнях
місто кров'ю мостили і брудом на тисячі верст

тисне брила повітря безжальністю сивої втоми
це життя - не назовсім. це просто дорога додому
бо загублено меч на якомусь зі ста перехресть

9.

Магдаліна

загублено меч на якомусь зі ста перехресть
і він проросте навесні арбалетом чи списом
молися єшуа молися молися молися
ти вмієш молитись хоч віру залишено десь —

в магдалі чи кані. щомиті утяжує прес
столітнє смеркання; стигмати обіймів на кистях
молися єшуа молися молися молися
змінявши цей світ на оману високих слівес

я—міра для мирра зухвалих твоїх надчеснот
та що тобі боже до людських убогих марнот!
в провалях зіниць вигасає свята твоя тінь

сьогодні ти мій! вже відмірено відчай і вир
сьогодні не буде ні учнів ні зречень ні вір —
лиш день по коліна в брудній каламутній воді

10.

Мати

і був день по коліна в брудній каламутній воді
діва вештала світом й натруджені ноги студила
діва прагнула дива і довго на чатах сиділа
у підніжжя хреста в позасвітній своїй самоті

на сліпому піску вигасало сузір'я слідів
діву вчили сумир'я - на все Твоя господи сила!
передсмеркова сутінь рожевою глиною тліла:
вже не маєш яскині волхви не прийдуть поготів -

лиш з господньої ласки ти досі на світі еси!
виблідали з остраху спокушені зливою хмари
діву вчили боятися римлян і божої кари

діву вчили мовчати - такії бо мала часи...
і шишилися діви в погаслім розхресті світів
лиш заплакане небо і зорі іржаво- руді

11

Мироносиця

лиш заплакане небо і зорі іржаво руді
тільки - пробі! - дзвінке як сурма і жорстоке мов рало

за останньою гранню босоніж на грані стояла
незворушна і зимна. в пекельнім оцім забутті

загубила ім'я. ненаречена йшла в темноті
звіролика зневіра гострила колючки і жала
і ятрила й пекла і знеможені груди стискала
повінь безуму й шалу. гаптоване сріблом хрестів,

огортало прищестя поточений шашелем світ
день був довгий як дощ і чролено кришився граніт
від остуди безкрилля тривожно гули передпліччя

бог учився вмирати і спати в могилі навznak
на дверях вигасав тонкоспинний язичницький знак
бо не вічна любов і агонія також не вічна

12.

Голгофа

не вічна любов і агонія також не вічна
а вічна лиш спека загусла тілами птахів
сліпа білизна і осяйність її берегів
дурманна і дика. дерев незапалені свічі

ламались між пальців. збиралися зорі на віче
стікали у світ де нема ні доріг ні дахів
стонадцять спокус і стонадцять одвічних гріхів
тривання скорботи й вмирання задушлива звичка

ожина жаги що крайнебо розтяла до крові
всесилля любові чи радше безсилля любові
і погляд — корицево-теплий збитошний бурштин

понадсвітність чекання - і ніжність така безборонна
млосний дощ і гармидер і туга бездомна й бездонна
то сатається час хитроплетивом снів і судин

13.

Спокута

сатається час хитроплетивом снів і судин
світ міняє русло від утоми сумирно-ніякий
проступають на лицях тавровані пошестю знаки -
ти прости мене боже прости мене й не осуди

я вертатиму знов у твої спорожнілі сади
я блукатиму ними босоніж по літеплій глині
вигасають цілунки і тіні встають янголині
на сумному овиді веселкою зречених див

всезнання пісків проростає в мені як стебло
омана і манна —то що з них усе-таки зло?
спокуса й спокута - то що з них усе-таки ти?

навчи мене жити без тебе мій Боже німий
я люблю тебе Боже та ти мені очі закрий
бо вже зорано поле і зморено гріх назавжди

14.

Апостоли

вже зорано поле і змолено гріх назавжди
вже злотом і злом перекроєно світ як кутону
вертаймо голоблі панове до божого лона
і вітер нехай заколисує наші сліди

ми вміли чекати. ми прагнули неба й води
святого йордану і мовчки вмирили потому
вертаймо голоблі панове вертаймо додому
де в попелі хмар розпростовують гори хребти

ми вчилиась любові і зради ми вчилиась також
любові і зради. учнівство завершено - то ж
рушаймо вже час крамувати із небом не личить

гріхи першородні- грузький здичавілий пісок
обіцянка раю. і страх запізнитись на крок
трепетовим зашморгом горло роздушує відчай

а завтра
лиш кроки
обірвані косо
і блакитноока
похнюплена осінь
оспалої зливи
розбещені пальці
римовані сніва
невірні коханці
підранків невмитих
обгортка прозора
заучене мито
на вхід в лепрозорій
сумного граалю
захланий молебєн
опісля — трамваєм —
додому до неба

Янгол блукав заяложеним світом
крил недоречність носив за плечима
кашляло хрипко простуджене літо

в синім асфальті топилися рими
падали кроки нестримно і лунко
з сивих калюж проростали мечеті
і каламутним тинявся провулком
зніджений смуток в строкатім кашкеті
плакало небо п'яним падолистом
тліли шибки і холонула кава
а на трамвайній зупинці облізлій
грав на сопілці розпатланий фавн
жебрали сонце сумні пілігрими
гуснула ніжність в нічному безголосі
янгол похнюплений ніс за плечима
осінь

ВАЛЕНТИНА АТАНАСОВА

Имя литературное: Фелис Мелас (и еще «надцать» разных ников).

Первая прочитанная книга: “Рави и Шаши” – о двух слонятах, которых через океан везли в зоопарк. Автора не помню, т.к. прочитала ее года в три с половиной.

Первое написанное произведение: какая-то сказка для школы; затем были стихи, песни, рассказы, статьи, статьи, статьи....

Любимый автор: Омар Хайям – очень ценю его иронию и невероятное жизнелюбие. Дж.Р.Р. Толкин – безмерно уважаю человека, создавшего Мир, в который влюбились даже те, кто считает, что “Профессор был не прав”.

Нелюбимый автор – Лев Толстой: морализаторство в сочетании с тем, что у нас, украинцев, зовется “зверхність”, вызывает у меня скрежет зубный. Хотя “Войну и мир” в свое время на спор прочитала от корки до корки. Пауло Коэльо и иже с ним – потому что настоящий философ живет так, как он пишет.

Образование: политологический факультет “Киево-Могилянской академии”, специальность «государственное управление». Профессия: пресс-секретарь.

Вредные привычки: пересказывать по-своему известные произведения.

В творчестве я больше фотограф, чем художник.

в 16 лет все хотят умереть, а кошки — особенно

... Ты себя разменяешь
 в зеленый бумажный хруст,
я себя разменяла -
 в стертые медяки,
чтобы ловить губами
 первого снега вкус,
чтобы обнять прохладу
 ласковых волн реки...
Только в дыму табачном
 тают мои вечера,
там, где чужие лица
 пойманы в зеркалах,
там, где не раз хотелось
 не доживать до утра;
Что же, - решаешься?
 Точка?
Вновь - вопросительный знак...

Пьет вино терновое на поминках лета -
в золото закована, багрянцем одета.
На погосте рыжие с сединою косы
Вдовушкой бесстыжею расплетает Осень:

«Поминальную — до дна! В память твою, Август!
Нынче — горечью пьяна, поутру раскаюсь...»
Терпкой влагой траурной на листву плеснула;
Отреклась. Отплакалась.....
На снегу уснула.

Серая птица, спутник весенней тоски -
я разобью твою тень упрямой капелью,
ветром степей, где травы так пряно горьки,
кладбищенских соловьев бесстыдно манящей трелью.

Птица, конечно, - я у тебя не одна:
родом из тех, кто объятия рвет капризно,
племени тех, кого ласково манит весна,
крылья раскинув, бездумно шагнуть с карниза...

Птица, поспорим: я отыщу слова -
те, что острее ножа и нежнее, чем ласки.
Знаешь, меня еще хватит на ночь волшебства,
на доброе утро для нерожденной сказки...

Я оставлю тебе ненаписанные стихи
И неспетые песни — в углах, за паучьим кружевом,
И рассеянный свет, что по стенам рисует мазки
На закате, в тиши, только скрипом двери нарушенной.

Под насмешки цикад я уйду в предночной синеве,
Улыбаясь луне над зазубренной парковой кромкою,
По следам неродившихся сказок в пожухлой траве,
Рассыпая мечты из карманов цветными обломками.

Ты не помни меня, если их подберешь поутру,
Если хочешь - храни, в той коробке с цветными ракуш-
ками...

Я себе как-нибудь непременно таких же навру.
А потом раздарю — всем, кого обделили игрушками.

Інша казка

Скоро знову Самайн. І спливає яскраво-червоним
Сьома осінь твоїх передчасно жорстоких відкрить.
Сиротина-листок у долоні лягає - на спомин.
Скажеш: “Наче покликали”. Жовтень на присмак гірчить...

Це легенда циклічна - і хоче повторення знову,
Це всього лише казка життям обірветься твоїм,
Це безжалісні Мойри із доль наших виплетуть змову...
Це всього лише дощ... Застудишся, ходімо у дім.

«Пятой стихие»

Мы играем в декаданс -
опоздавшие родиться.
Стройность рифмы - не для нас;
равностишия страницы
мы оставим для других,
чьи умы заплесневели.
Большей нет у нас беды,
чем услышать: “Устарели”...

Мы грозе откроем окна,
пригласим зарницы в дом;
с аккомпанементом грома
сумасшествие споем!

ЛЮСЯ ЦОЦОРИНА

Родилась в 1991 году. Пишет стихи с трёх лет, прозу - с десяти. Ученица второй гуманитарной гимназии города Николаева. Любит читать (особенно фантастику и детективы), изучать иностранные языки (английский, французский и испанский), пробует писать стихи на них, комбинировать техники и языки написания.

Увлекается музыкой, учиться играть на фортепиано и гитаре.

Победитель конкурса „Золотая арфа” 2006 года.

Мечта

Быть ветром, незаметной тенью,
Не пожинать победы лавры,
Считать прошедшие недели,
Былые выбросить награды,
Начать всё с чистого листа,
Не унывать, быть милой, доброй,
Не сжечь ни одного моста,
Идти себе своей дорогой,
Не улыбаться и не плакать,
Не говорить обидных слов.
Вода из крана будет капать —
Я буду спать, не видя снов.

Тихо опускаю пальцы я в подушку

Тихо опускаю пальцы в подушку,
Не хочу больше никого слушать,
Не хочу больше никого видеть.

Бежать.

Ни скажу больше лишнего слова,
Нужно дышать лишь по графику; Снова
Правду сказать, никого не обидев.

Бежать!

Не могу больше видеть провала
Наших мечтаний. Я ведь устала
Молча кивать головою в ответ.

Бежать?

Просто не будет от этого толку,
Никакой пользы и выгоды. Только
Вдруг испарится привычное «нет».

Остаться?

Бросить надежды, плюнуть на планы...
Я бы всё это сделать могла бы,
Если бы знала, что буду не зря

Остаться.

Я бы боялась только проснуться,
Снова увидев ту самую улицу,
С которой вернуться нельзя.

Остаюсь...

Я запомню тебя осенью...

Я. Отправлю. Тебе
Смской и письмом,
Через сеть мгновенно посланным,
Я запомню тебя осенью,
Как приятный сладкий сон.
И мобильный телефон
Не отключится до вечера,
Будет ждать с тревогой вечности
Неотвеченных звонков.
Мне теперь не нужно слов,
И в пределах бесконечности
Я отправлю тебе смех.
Не сейчас и не при всех
Средь гостей и модераторов —
В темноте ночных дождей,
Где швыряет гром раскатами.
Я отправлю тебе грусть.
Кто-то пусть найдёт расплату мне,
Не вернусь, да и не надобно.
Я отправлю тебе жизнь.

Ни света

Ни света. Ни звука. Ни скрипа. Ни стука.
Ни слова. Ни песни. Мы снова не вместе.
Ни ласки. Ни травли. Всё в сказках — неправда.
Ни рая. Ни ада. Не знаешь ты яда
От скуки. Ни шага. Но в руки с отвагой
Мы взяли мечи. Не бойся. Молчи.

Отшельник убогий, забудь все тревоги.
Ты нищий. Ты странник. Легенда. Изгнанник.
Навеки.

Розумієш, це осінь...

Розумієш, це осінь, що листям пожовклим нас вкрила.
Застарілі вітрила похнюплено дивляться в небо.
Розумієш, так треба: не просто відтяти нам крила,
А розрізати нас по частинах, на рівні шматки.
Наші душі близькі, та серця стали надто чужими,
Нас із нами самими так легко, ураз посварили.
Павутинням образи нам вбили брехливі плітки.
Ми тепер не такі. Неможливо усе відчувати,
Пам'ятати маленькі дрібниці з булого життя.
Нам нема вороття, ми минуле сховали за ґрати.
Я знайшла, а ти втратив можливість свого каяття.

АЛИНА КАРАУЛЬНАЯ

Родилась в 1991 году. Ученица ЧСОШ «Гиппанис-ЭОС». Пишет стихи с 10 лет. Победитель IX и X Фестиваля детского творчества «Чарівна книжка», дипломант литературного конкурса «Золотая арфа». Увлекается музыкой и спортом.

Мне острием меча заглянешь в душу,
Мой преданный хранитель лезвий вечных.
Свое ты обещание нарушил —
И чувствами сжигаешь бесконечность.
Так, значит, ты бессилен против слова,
Хранящего разимость вечных снов,
Так знай — ни острый меч, ни правда крови
Тебя не ранят глубже, чем любовь...

В пурге зимы себя не убережь.
В лазури глаз — холодная печаль...
Пытаемся огонь в душе разжечь,
Но дрогнут пальцы, и дымит свеча.
Лежать, смотреть в замерзшее окно,
Но видеть только иней, как и прежде.
Да вот заледенеть не суждено,
А лишь гореть в нетлеющей надежде...

Расчерчу пустоту на квадраты,
У земли стану вечною осью,
Ошибусь, как ошиблась когда-то,
Что прекрасней весна, а не осень.
Потеряю остатки молчанья,
Вечный лед растоплю я руками,
Стану тихой улыбкой прощанья,
Небеса разошью облаками,
Серый город залью яркой краской
И цветами украшу свой путь,
Перестану скрывать я под маской
Свою явь, свою жизнь, свою суть.

В предутренней поникшей красоте
Застыла ночь под черною вуалью,
А звезды в бессердечной высоте
Блестят на землю затемненной сталью.
Среди домов — весенний снегопад
Из вишен — полусонных и усталых,
В окно бросает утомленный взгляд
Апрель, создав паркет искринок талых.
А до утра все также далеко...
Колдует тьма в мечтах своих незримых,
И мне б, наверно, было нелегко,
Не будь ночей — таких неповторимых.

Вишневый сад, июнь и тишина.
Прозрачной шалью ветер лег на плечи.

Вишневый аромат пьянит сильней вина,
Топлю в потоке ягод этот вечер.
Деревья неподвластны темноте,
И шелест листьев к дому не пускает.
Сомкну глаза в зеленой красоте,
Вишневый сад со мною засыпает.
Утонет ночь средь ягодных левад,
Восход боготворит ее не вечность.
Рассвет ведет меня в любимый сад,
И вновь пьянит вишневая беспечность.

Качая жизни колыбель,
Решать задачи и проблемы.
Ловить чужой весны капель,
Чертить своих улыбок схемы.
Давить в себе земной инстинкт,
Считать до ста, когда не спится.
Рисуя счастья лабиринт,
Бросаться вслед за синей птицей.
С утра - вставать, искать, мечтать
О днях, что надо мной маячат.
А вечером — грустить, шептать:
«Большие девочки не плачут.....».

И ты — не ты в глубоком мраке ночи...
А, может быть, не ночи, а меня...
Мне с жизнью биться больше нету мочи-
Сорвусь, тебя собою заслоня.
Зачем должна быть сильной и могучей?

Кому я поклялася быть такой?
Жила холодным льдом и серой тучей,
Зависшей над стремительной рекой.
Растаял лед под яркими лучами,
А туча — это воздух, да и только.
Сорвусь.... Так заслони меня плечами —
Ведь мне одной держаться нету толка...

Небеса, неподвластные времени,
Снегом город старинный заносят.
Ветер, вождь белокрылого племени,
Провожает вчерашнюю осень.
Старый город застыл в ожидании,
А внутри — никакого движения.
Снег — колдун в кружевном одеянии —
Пишет сказке-зиме продолжение.
Старый город стоит запорошенный,
Словно просит у снега внимания,
Не покинутый, просто заброшенный
Близ заснеженных строчек предания.....

Ты погубил меня лазурью нежных глаз,
Улыбкой — светлой, доброй и хранящей.
Ты скрыл меня под тонкой шалью фраз,
Связав мое бывшее с настоящим.
Душа звала, а сердце не пускало.
Я ревновала, но рвалась вперед.
Мне становилось тесно, душно, мало,,
И теплоту я превратила в лед.

Вернуться тяжелее, чем влюбиться —
Я вся заиндевелила на ходу..
Ищу тебя в печальном синем льду..
Холодный мой, ну как теперь забыться?

Ты - ангел, но пиковой масти.
Ты - принц, но у разбитого корыта.
Ты - робкий чародей, ты Мастер,
Превоплотивший Музу в Маргариту.
Ты - взгляд с холодной едкой льдинкой,
Разящий глупой алчностью натур.
Ты - нераскрытый образ невидимки,
В чье сердце не добросит стрел Амур...

ЕЛЕНА ГУСКОВА

Родилась в 1979 году, в г. Николаеве. Образование среднее специальное. В настоящее время не работает. Хобби: лаун-теннис, классическая литература, иногда — творчество. Одни из самых любимых афоризмов: «Тот, кто сражается с чудовищем, пусть остерегается, чтобы самому не превратиться в чудовище. А если долго заглядывать в бездну, то бездна заглянет и в тебя»

(Ф. Ницше), «Искусство — это боль» (С. Дали). Лауреат конкурса «Золотая арфа», 2004 г.

Цветение

Тонут возгласы-камни в моем подземелье.
Полнолуние-полюнь-полюнья.
Твои волосы — гибкие, зыбкие змеи
По ночам изживают меня.
В сердцевинах костер двуединый расстелен.
Жжет капель стеариновых тел.
Лунный сок обесцвеченных, млечных растений
В жилах стеблей твоих заблестел.
Сотни крылышек, черной пылью привлеченных,
Вьются роем, Земле не слышны.
К нам слетаются звезды — пушистые пчелы
Из верховного улья луны.
Словно душные пальцы, русалочки стоны
Гладят по сердцу вязким: «Приди...»
И колышут меня еле слышно бутоны
На трясине цветущей груди.

Тени друзей

Чьи-то кони летят,
Разливаясь аллюрами в лад.
Это — тени друзей,
Превращенных в метельное воинство.
И их взоры полны,
Как холодные цирки луны,
Неразменного,
Но монетно—стального достоинства.
Чьи—то кони спешат,
Потревоженной стужей дыша.
И звенят седоки
Наборными, сквозными поводьями.
И весь воздух облит
Ледяными дождями копыт
Над горящими
В алой пене земными угожьями.
Чьи-то кони хрипят,
Мерзлым инеем седел скрипя,
И, сжимаясь, рука
Направляет их в зарево прошлого.
И последний призыв,
Словно сердца усталого взрыв,
В душу падает
Незаметной и вечной порошею.

Не спрашивай

Не спрашивай меня, как я пишу
Душою, мной отточенной до боли.
Не спрашивай меня, как я дышу
Словами, тихо веющими в поле.

Не спрашивай, как тысячи сердец
В моей груди так равно, странно бьются.
Не спрашивай про звон моих колец,
Что тайной ночью в песни перельются.
Не спрашивай, как мраморный прибой
Мне шепчет сказки, названные жизнью.
Не спрашивай, как огненной тобой
Был горизонт до мягкости пронизан.
Не спрашивай про океан тоски,
Растящий слез багряные кораллы.
Не спрашивай. Слова мои горьки,
И сплочены, как воины
Валгаллы.

Загадка. О женщине

Ты приходишь медленно, как жизнь.
Ты — плоть. Тетрадь, исполненная клеток.
Весь мир — твой бенефис и твой каприз, —
Твой компромисс сраженья и балета.
Ты — не одна, но много вас в одной.
И тень свою зовешь ты легионом.
Мастеровой — заплочных дел связной
Накрыл твой сон крылатым капюшоном.
Дев-воинов тебе ничуть не жаль —
Но огоньки живут в твоей одежде.
И горько распинать твою печаль,
Зеркальной маской ставшую надежде.
Болеешь в час, не превращенный в век,
И копишь сны, затем что в них — свобода.
И странно знаешь то, что человек
Так одинок без тени — антипода.

Ты хмельно клонишь гибких кос ковыль
И парадоксов веришь зазеркалью.
Дотронься с лаской — распадешься в пыль.
Но брось в костер — и ты нальешься сталью.

Репортаж 11 сентября

Дымят дома — как сорванные трубы.
Их трупы дымом бьются об цемент.
Звонки сквозь камни. Камни словно губы.
Взорвавшийся от криков постамент.

Осколки жизнью, вдавленные в глотки.
Колодки окровавленных глотков.
Оправленные в ужас неба сводки.
И небосвод заплаканных платков.

Жар, дочерна оплавленный в жаркое —
Такое, как безгорлые тела.
Их смех — в иллюминаторах покоя.
Их голоса — на вертеле крыла.

Мой репортаж — по краю скрытый пепел.
Злой шарж венозной краской по сердцам.
В американском синем, минном небе —
Улыбка, взрывом сбитая с лица.

Писатель

Я был, как мудрость, издан и прошит,
И мелким миром в буквы перемолот.
Но только боль несбывшейся души
Прокалывала кожу, словно холод.

Желал стать богом — и не стал теплом.
За мной, как свита, длилась гордость в громе.
И горностаи туч — пушистым злом,
И плащ ночей, весь в ледяном изломе.
За мной был ад, помноженный на рай —
В земном произведении земного,
И сто дорог в безумный, тихий край,
Как жертвы, истекали у порога.
Я был стеклом — и жесткой чистотой
Как фокус, преломлял свои эпохи.
Но не был я прожжен, как бог, мечтой —
И по земле меня разлили боги.
Я падал вниз, как ливень золотой.
Червлеными словами разбиваясь.
И в этой пляске, смертью облитой,
Горел на солнце, жизнями взрываясь.
Величие — какая это смерть.
Талант — какая мудрая расплата.
Тепло во мне — горение химер.
И надо мной — в двойном изданье дата.

Вечер в Коблево

Две влаги мои — океан и течение песчаное.
И многие дни из груди истекают вовне.
Моя немота — оттого, что так много молчания.
Моя слепота — оттого, что все краски — во мне.
Когда размывает слеза берега суверенные
И ночь наливается ночью, меня вороня,
Все станет водой. Значит, я стану всем в растворении.
Все станет душой. Значит, души услышат меня.
Глубокий глоток человеческой песни и плесени —

И дышит песок, будто сон на плече молодым.
Зачем мне земля, на которой источники — пресные.
А души разлиты в тела, как в стаканы со льдом....
Во мне вырастают ветра океанскими розами.
И бьется, как сердце, во мне за прибоем прибой.
И вечность — ребенок с песчаными, русыми косами
Меня обнимает и спит на груди голубой.

Две женщины

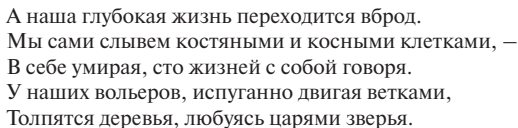
Две женщины. Две нежности в огне.
Как долго угасают на стене,
Знаменами костра трепещут тени.
Взлетая ввысь — и падая в забвенье.
Ты этих рук ладонями коснись.
Прислушайся — так тонко зазвучали.
Как будто солнца луч запел в бокале —
И грани песне сладко отдались.
Волна кудрей ложится на волну,
Но ниспадают волосы как струи.
Одна переливается в другую. ---
И две, дрожа, сливаются в одну.
Две женщины... Два шелковых крыла.
Одной душой их мгла переплела,
И, хрупкая, у окон бьется птица.
К утру погибнет — ночью возродится.
Смотри — в ее глазах скользит вода.
Она — твоя, и это — навсегда.
Из серебра ее воды беспенной
Ты, окупившись, выйдешь драгоценной.
Храни свою любимую, храни...
Седеют ночи и взрослеют дни.

Глаза небес, ослепнув, выцветают...
Она — не снег, не лед... Она — не тает.
Умей хранить, как я умею ждать.
Пусть не хранят так верно дочь и мать.
Пусть будет свет — твоей любви темнее.
Умей любить — как помнить я умею.
Две женщины... Две нежности в огне.
Неугасимы тени их во мне...
Знаменами костра трепещут тени.
Взлетая ввысь — и падая в забвенье...

Слабое звено

Придите смотреть на меня среди чести и нечисти.
Открыт зоопарк без границ и приказов на снос.
Я заперта в клетке седого, как сталь, человечества,
Которое тысячи лет не ржавеет от слез.
В стекле и железе, в кирпичных слоновниках прошлого,
Себя охраняя за прутьями острых ресниц,
Животные высшего вида, гордыней обросшие,
Живут по законам замков и оконных бойниц.
Вожди — вожаки, и дешевым добром удобрение.
Верблюжки плевки сквозь прицел и оскалы ножей.
Змеиная кровь, павианьи верховные прения,
А я посреди — в черной коже ночных сторожей.
А я посреди, и мое отвращение — мшление.
На мне замыкаются звенья софитов и фраз.
В двубортной груди под скрипящим плащом — непрощение,
И связки ключей, сторожащих движения глаз.
А я посреди — на орбите планетной симметрии, —
В кругу превращения судеб в реестры пород.
Ведь наша свобода всегда расквадрачена метрами,

...Карандаш не струится — сломан.
Переполненный вечер — душен.
У кого мне вымалывать слово —

Да не тело его,
а душу?
Тонкорунная зелень
сосен.
У деревьев живые —
руны.
Не берет их земная
осень,
Только острые вечно
юны.
Только острые — дети
до ста.
Их тела — свет клинков
в точиле.
Там, где лягут, как хвоя,
кости,
Там пробьются иглами —
крылья.

Но крылатых твоих
 кладбищ
Мне не страшен размах,
 Отче:
Только слова — не тела,
 кладь бы
Донести до Твоих
 вотчин.
И вернусь я к тебе —
 новой.
Ты прошепчешь дождем:
 «Слушай, -
Принесла ты в себе
 слово,-
Да не тело его,
 а душу.»

Осенний костер

...Я иду
 в свою юную осень сквозь беглый поклон
Онемевшему городу —
 мне перемолвиться с ним бы.
А на окнах
 проявлены люди, как боги с икон, -
И сияют, как лампы,
 над ними вечерние нимбы.
В старых рамах, в зашторенных храмах
 пришествия ждать —
И считать, как на пиршествах,
 миги Твоих непришествий.
Вскрыты солнечным лаком

 в картинном стекле города.
Не тускнеет — лишь золото.
 Не расстаются — лишь вместе.
Но не осветлить голос
 и тени — не укоротить.
Укротить на холсте,
 распластать многокрылие
 мне бы.
Нет художника в доме
 написанных плотью картин.
Нет глубокого ветра
 в мазках безымянного неба.
Остаются — дыхания.
 Штормы безоблачных душ.
Сквозняки забывания верных,
 нам вверенных женщин.
Отдаются сжиганию
 жизни на полном ходу.
И осенний костер птицы Феникса
 смертным обещан.

Война

Сердце — в зените.
Сердечный удар —
Точен, как солнечный,
Но — единичен.
Слава зенитная
Бьет в города
Саблей полковничьей,
Плетью возничих.
Сердце — в зените.

С лучами-людьми.
Наше созвездие —
Пасынки Рая.
Но знаменитым
Сдадимся не мы —
Тот, кто не светится —
Перегорает.
Сердце — в зените.
Расплавленный гонг.
Кто же ударит
И в ком отзовется, -
В смертном транзите
Обагранный грог
Тянет
Глаза закатившее солнце.

ЧАБАНОВА ЕВГЕНИЯ

Родилась в 1989 году в г. Николаеве. Главным увлечениями были и есть рисование, литературная деятельность, музыка. В данный момент — студентка 3 курса МДВУК факультета «Декоративно-прикладное искусство». Принимаю участие в литературных вечерах РНО «Русичь», клуба «Секрет». В 2006 году стала лауреатом областного конкурса «Золотая арфа» (3 место). Победитель конкурса, посвященного 205-й годовщине со дня рождения В. Даля, в номинации «Сказка». Благодарю всех своих друзей по духу за любовь и поддержку!

Фонарик

В огромнейшем мире шумел карнавал,
Сверкал океан фонарей,
И всем было весело, но унывал
Фонарик один у дверей.

Спросили его: - Что ж не светишь, как все?
Не хочешь? - И вовсе он сник.
Ответил он: - Нет, я не в их колесе...
Проста моя должность - ночник.

Хотел бы со всеми в кругу танцевать
И влиться в огней хоровод.
Но нет, - не дано мне так ярко сверкать, -
Печально сказал он.

Но вот...
Внезапно погасли огни над землей,

Мрак, стужа разлились вокруг.
И вдруг.. засиял все сильнее и сильнее
Мой смелый фонарик, мой друг.
Стремился он светом всю Землю объять
И вдруг осознал свою мощь!
В ночи лишь один он мог свет людям дать
И в горе холодном помочь.
И понял ночник свою важную роль -
Зря так о себе говорил, -
Развевал лишь он все сомненья и боль,
Когда САМ ВЕСЬ МИР ОСВЕТИЛ!..

Земля

Ты - частица Вселенской Мозаики,
Неотъемлемая в необъятном,
Ты несешься в пространстве космическом
С целью, людям еще не понятной.

Светлым словом - предназначением,
Светлой мыслью - освобождением
Ты согрела живые создания,
Стала домом нам и спасением.

Ты людскою враждой подавлена,
Но ошибки свои исправим мы.
Мать не будет детьми оставлена!
Ведь тобой мы навек одарены.

Времена, поколения меняются,
И пусть кто-то кричит: «Конец света» -
Все равно, словно праздник , встречается
Нами каждое утро планеты.

Время

У времени никто не сможет
Отнять права на мастерство.
Предельно прост и крайне сложен
Узор мозаики его.

Нам кажется - неуловимо,
Оно уходит в никуда. Секунды пролетают мимо,
А за секундами года...
Но нет. В круговороте вечном

Уходит тленное на дно.
Шагам внимает время встречным,
И разумом наделено.
Года, века, тысячелетья

Сплелись в причудливую вязь.
И вот уходит в мир безвестья
Последний побежденный князь.
Но старцев мудрых и пророков

Увидеть сможешь нынче ты,
Лишь загляни в глаза ребенка -
Прошел он времени мосты;
Душа его глядит без страха

В открытую грядущим дверь...
Творенья, став когда-то прахом,
Увековечились теперь.
И мы сюда вернемся тоже,

Великий путь пройдя, как он.
Предельно прост, но крайне сложен
Узор мозаики времен.

Учителям

Сверкает вашей силою Земля
И полнится вся наша мать-Отчизна.
Спасибо вам, мои Учителя,
Учителя по совести и жизни.

Так плодотворен каждый день и час,
Когда идет работа дружно, вместе.
Как много тысяч было нас у вас,
Но в памяти для каждого есть место...

Мы получали главный наш урок
Не у доски в испуганном смятении,
А на распутье выбранных дорог —
Ученика с учителем общения.

И мы растем. У каждого свой путь
И цель. Когда ученики готовы,
Идет Учитель, руку протянув
Навстречу, смысл указывая новый.

.. .И, как вы мне дарили, подарю
Я людям жизни мудрую науку.
Я искренне спасибо говорю
Учителям по Совести и Духу!

Песня

...Брести вдоль дороги пыльной
С родною лирой в руках;
Прохожих встречать улыбкой,
Теряться в поле, в цветах.

По тропке к берегу моря
Пройтись босиком по песку

И песней своею вторить
Наивному ветерку.

Зажгутся над гладью звезды,
Остудит твой жар прибой,
И кто-то вдоль берега бродит,
Мечтая о встрече с тобой.

Сорвется в ладонь комета,
Мелодия волн легка...
Простая песня допета
Наивного ветерка.

Для любви уйма слов не нужна.
Знаешь, голос любви - тишина.
Все слова ты во взгляде читаешь,
А в глазах - бесконечна она...

БАНЬКО МАРИЯ

Мне 17 лет, я студентка: грызу гранит науки. Много лет назад попыталась взглянуть на мир через призму поэзии, и это мне понравилось. В 2004 году стала членом литературного объединения «Секрет». Занимала призовые места в литературном конкурсе «Золотая арфа» и стала дипломантом многих других. Окончила Морской лицей, благодаря которому познакомилась со многими интересными людьми. По жизни «я ищу таких, как я, сумасшедших и смешных».

Спокуса

Спокуса - спокута, мов кров і величний вогонь,
Зіллються в мені, відшукавши природне вагання.
Отрута закута в безмежжя коханих долонь...
Безкрая межа, нескінченна, єдина, остання.

Порок і пророк хай навіки підуть в небуття,
У мене в душі віднайшовши природне кохання.
Тяжіння землі, мов дешеве незручне взуття.
Одвічна війна, нескінченна, єдина, остання.

Ми непереможені в лавах святих шахраїв...
Триклята межа і нарешті жадане єднання,
Гучне перехрестя пісень золотих солов'їв,
Мов гра у життя, нескінченна, єдина й остання.

Геть, янголе!

Геть, непростений янголе, згинь у своїм піднебессі,
ти, величний, мов птах, і жорстокий, мов в полі вогонь,
о, всесильний дияволе, грай у незгаданій п'есі,
ти - скривавлений цвях на скрижалях священних долонь,

Отруїся прокислими фруктами з райських садів,
ти не віриш в кохання й гадаєш, що вищий за долю,
ти не грайся отрутою вбитої зранку змії,
проклинаєш зітхання і знаєш, що йду за тобою.

Мов каліка, розтрощеним явором в серці озвешся,
тобі боляче теж, почорнієш, тоді прилітай.
Мов діброва до сонця, до мене заспраглий ти пнешся.
Де ж твоє піднебесся примарне, мов сіра вуаль.

Птах, в долоні затиснутий, смутком у небо злетів,
але я не втечу від полону шаленої болі.
Тобі крила потиснути друг на прощання звелів,
поневолі мовчу і бажаю — «будь боже з тобою».

Геть, непростений янголе, згинь у своїм піднебессі,
Отруїся прокислими фруктами з райських садів,
Мов каліка, розтрощеним явором в серці озвешся.
Птах, в долоні затиснутий, смутком у небо злетів.

Спокуса - спокута світаннями скута,
І сватання долі - свавілля іржі,
Свята і огненна, освячена рута,
Присвячена волі й склепінню душі.

Я летаю теперь...

на метле,

А друзей больше нет.

Они убегают и кричат:

Ведьма! Ведьма!

Город тонет

В густеющей тьме,

Только я

дальше звёзд

и планет,

Выметаю из сердца

Накопившийся сор

Глупых, мелких обид,

Недосказанных рифм

И ... любви,

незнакомой

и призрачной.

Литературное объединение “Живое слово”

ПАВЕЛ ПОЧИНКОВ

Родился в 1929 году в Курской области. В 12 лет оказался в оккупации в городе Тихорецке Краснодарского края, где, будучи старшим мужчиной в семье, сумел защитить мать и младших детей от голода и смерти. В 1948 году закончил школу и поступил в Северо-Кавказский горно-металлургический институт. Сегодня - заслуженный металлург. Работал на Богословском, Кировобадском, Павлодарском алюминиевых заводах. Трудовую деятельность закончил в 1993 году на Николаевском глиноземном заводе. Стихи писал с 10 лет, никому не показывая. Сейчас он большее время проводит на даче, трудно передвигается из-за болезни ног, и во время проекта «ЛитО» стихи Павла Матвеевича впервые представили зрителям волонтеры ЦСП «Всем сердцем с РУСАЛом». Из тонкой рукописной тетради они выбрали то, что им особенно понравилось.

Вина прозрачная струя
Бокалы наполняет.
Где собираются друзья,
Печали отступают.
А где царит веселый смех
И юмор процветает,
Уж вы поверьте мне, для тех
Дел трудных не бывает.

Строили мы строили
Работяги — гномики,
И всего построили
Картонные домики.
В одночасье рухнули
Ветхие строения,
И совсем затухли
Наши настроения.
На том свете, видно,
Заживем мы ладно...
Умирать вот стыдно:
Хоронить накладно.

По стариковски мы брюзжали
На молодое поколение,
А взять такое направление
Не мы ли показали им.
И наши предки, что скрывать,
Нам тоже мало доверяли,
Увещевали, поучали,
Как надо жить нам продолжать.
И так всегда... Отцы и дети
Борьбу бесплодную ведут
И точки общей не найдут...
Стары как мир проблемы эти.
А жизнь по-прежнему идет
Могучей поступью прогресса,
Всегда нова и интересна...
Кто ж ее двигает вперед?..

Литературное объединение “Стапель”

ЕВГЕНИЙ АНДРУХОВ

Родился 17 августа 1985 года в городе Кривой Рог. В Николаеве живёт с трёхлетнего возраста. Писать начал с девяти лет — сначала рассказы, потом одностишия, афоризмы и, наконец, стихи. Самый молодой член литературного объединения «Стапель», лауреат областного литературного конкурса «Золотая арфа» (второе место, 2005 год).

Студент исторического факультета Николаевского государственного университета им. В.А. Сухомлинского. Печатался в студенческих сборниках КСУ, сборниках лито «Стапель», сборнике афоризмов И.А. Мальцева «Извилы». Публиковался в гуманитарном альманахе «Освітнянські вітрила-2006» как историк-исследователь и поэт. Хобби — художественная фотография, веб-дизайн. Любимые поэты — Владимир Высоцкий, Александр Куринной, Аркадий Суров.

**Жертвенная любовь,
или Спасите, люди добрые!**

Разъела сердце ты моё
Бокалом серной кислоты,
Вонзила в грудь мою копьё
И пулю мне вlepила ты.

Верёвку мылом натерев
И острый наточив топор,

Рукою щёчку подперев,
Ты оглашаешь приговор.

Я ко всему уже готов,
На стуле сидя в проводах,
Но знаю - приговор суров,
И в пятках стук наводит страх.

О Боже! Слышу голос твой
И - взор мой застилает кровь.
Своим безжалостным судьёй
Я осуждаюсь на любовь!..

* * *

Когда я дойду до точки,
Где сходятся все дороги,
И мост толщиной в волос
Мне будет не перейти,

Тогда на краю обрыва
Присяду я, свесив ноги
Над бездною, что бесстрастно
Легла на моём пути.

И, словно во сне, увижу,
Как мимо проходят дети -
В глазах их печаль таится,
И мудрость, и чистота.

Я тоже хотел бы с ними
Уйти, чтобы Бога встретить,
Но пропасть не перепрыгнуть
И нет для меня моста.

В завывании вьюги мне слышится песня волков,
Войско белых стрелков —
В городской сумасшедшей округе.
И замерзшие руки - в подобии ржавых оков,
Пыль забытых веков
На ресницах уставшей подруги.
Я её называю так просто и ласково - боль,
На моих щеках соль,
Я смеюсь, рукавом вытирая.
Я опять замираю, мой выход, забытая роль,
Ты дослушать изволь
И поверь, что чудес не бывает.
Телефонное сердце, к несчастью, уже не стучит,
Тишина закричит,
Призывая спась иноверцев.
Приоткрытая дверца в тот мир, над которым гранит,
Мой надир и зенит
По дороге из красного перца.
Незнакомых людишек до боли знакомый оскал,
Я в прибежище скал,
Ты меня никогда не услышишь,
Только глупые мыши расскажут, как долго искал
Тот обломок зеркала,
Отголосок меня сохранивший.

* * *

Мы встретились в зале искусства
Давно позабытых племён.
В тебе есть немножечко чувства -
Признаюсь, что я удивлён.

Я только сказал тебе: “Здрасте”,
Как ты пригласила меня.
В тебе есть немножечко страсти
И даже немного огня.

Ты так ожиданием томима,
Что даже не можешь идти.
В тебе есть немножечко грима,
Хоть он незаметен почти.

А я продвигаюсь всё дальше,
И мы уже к цели близки.
В тебе есть немножечко фальши:
Во взгляде, во взмахе руки.

И вскрикнул я в мареве счастья:
“Ты будешь моею женой?!”
В тебе есть немножечко власти
Над глупой моей головой.

Я счастлив - любимая рядом
С колечком на правой руке.
В тебе есть немножечко яда
На остром твоём языке.

Бумажка о браке в конверте,
И праздник подходит к концу...
В тебе есть немножечко смерти -
Она тебе очень к лицу.

Ангел

Мой падший ангел,
Зачем ты стремишься
Крылья свои отдать?
Мой милый ангел,
Ну что же ты злишься -
Тебе их не потерять.

Забыть ты можешь
Сияние Солнца
И призрачность облаков.
Но на восходе
В душе отзовётся
Акафист ночных ветров.

Весельем буйным
Твой взор затуманен -
Не видит любви моей.
Но вздох заката,
Что тих и печален,
Напомнит тебе о ней.

И ночь ответит
Тебе на вопросы,
Хотя ты знаешь ответ.
Уж скоро утро,
Летают стрекозы,
И мы полетим им вслед.

* * *

Делюсь собой, не боясь потерять
Остатки своей души.
Пойдём со мной в мире счастья искать.
Ну что же ты, поспеши.

Мечту любой захочет найти —
На то она и мечта,
А я с тобой, ведь нам по пути:
Дорога к мечте чиста.

И что с того, что долог наш путь
И трудно идти пешком?
Пройди его, не вздумай свернуть —
Нас двое и мы пройдем!

Ну а пока, закончив дела,
Стоим в начале пути.
Моя рука тебя обняла —
Зачем куда-то идти?

Не рвись, постой, ото сна очнись.
Ведь эта мечта пуста.
А я с тобой улетаю ввысь:
Ведь ты же — моя мечта!

Литературное объединение “Золотой парус поэзии”

Л. КУЛИКОВА – ШЕВЧУК

Родилась 5 января 1946 года в с.Тургенево Ардатовского района Молдавии. С детства люблю поэзию, сказки и природу. Имею две профессии – учитель русского языка и литературы, режиссер клубных мероприятий. Работая в школе, вела литературно-драматический клуб «Звонкая лира» и литературно-краеведческий клуб «Истоки».

РОЖДЕНИЕ ПАРУСА

Сестра моя поэзия!
Верни мне два крыла,
Святое вдохновение.
Поющее мгновение,
Что в душу пролила
Из чаши опрокинутой,
Небесной огневой.
Ловлю в ладони ливень я
Небесно-голубой...
Из солнца разливного
Всерадужный фонтан!
Ловлю лучи поэзии
И возвращаю вам.
Из чаши откровения
Огонь любви святой.
Да здравствует Поэзия,
Наш парус золотой!

Содержание

“Поэтическая пристань” Николаева	3
“Талантам надо помогать...”	7
Литературное объединение “Заря”	8
А. Филатов	9
Н. Зубарева	15
Е. Озерова	19
Е. Светлая	24
Л. Колосова	27
Т. Кулагина	31
Литературное объединение “Девятый Сфинкс”	37
А. Торхов	38
А. Трохименко	52
Н. Агафонова	60
С. Кузичев	74
О. Коваленко	86
Е. Микоша	96
Литературное объединение “Секрет”	106
С. Пастухов	108
Д. Березина	118
В. Атанасова	131
Л. Цоцорина	136

А. Караульная	140
Е. Гуськова	145
Е. Чабанова	156
М. Банько	256

Литературное объединение “Живое слово“

П. Починков	165
-----------------------	-----

Литературное объединение “Стапель“

Е. Андрухов	167
-----------------------	-----

Литературное объединение “Золотой парус поэзии“

Л. Куликова-Шевчук	173
------------------------------	-----

Поетична гавань. Збірка поезій. - Миколаїв: Видавництво Ірини Гудим. - 2007. - 176 с.

У книзі зібрані твори сучасних молодих авторів нашого міста, різних за стилем та здібностями. Але всіх їх об'єднує одне - любов до Слова, і це головне.

Літературно-художнє видання

Комп'ютерна верстка - Н.А. Тонковид

Коректор - Л.М. Кузнецова

Підписано до друку 2.04.07. Формат 60х90^{1/32}

Папір офсетний. Гарнітура NewtonС. Друк офсетний.

Ум. друк. арк. 5.5. Обл. - вид. арк. 3,3. Наклад 500 прим. Зам. № 37.

Видавництво Ірини Гудим

Свідоцтво про державну реєстрацію № МК 3 від 14 травня 2002 р.
54027, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20. Тел. (0512) 35-23-36, 35-20-18